

Вирази ЛЮБВИ

ИСПОВЕДЬ СЕРДЕЦЬ

амадеус
амадеус роман

ВЛ № 9

Любовь между строк

Мачо феминистке не товарищ?

Журналистка Катя, активная защитница прав женщин, в восторге от своего нового задания, которое приводит ее на фешенебельный голландский курорт. Но не тут-то было — все гостиницы забиты! После долгих мытарств Катя наконец-то находит пристанище. Однако она вынуждена делить его с коллегой из мужского журнала, главным конкурентом и всем известным женоненавистником.

Катя не подозревает, что вскоре ей придется проверить стереотипы на прочность...

Дженни Баркли

Любовь между строк

— Что?! Нет свободных мест? — Катя Крамер не верила своим ушам. Но девушка за стойкой регистрации покачала головой: — Мне очень жаль, вероятно, произошла ошибка. У нас заняты абсолютно все номера! — произнесла она с маской любезности на лице и мольбой в голосе.

«Если я пожалуюсь менеджеру, она отсюда вылетит», — подумала Катя. Но свободных номеров от этого не прибавится. А ведь она специально приехала из Кельна сюда, в Гаагу, чтобы написать для своего журнала серию заметок о конференции, посвященной правам женщин в развивающихся странах! Конференции столь представительной, что ее по праву можно было бы назвать конгрессом.

— Привет, Катя! И ты здесь! — раздался вдруг знакомый голос. Журналистка обернулась и увидела свою школьную подругу Кристу. Виделись они нечасто и работали в конкурирующих изданиях, что, надо сказать, никак не портило их отношений, неизменно ровных и дружеских.

— Да, но лучше бы я тут и не появлялась, — заметила Катя, обняв приятельницу. — Кажется, моя комната занята.

— Как так? — изумилась Криста. — И что же ты теперь будешь делать?

— Пока не знаю. Но у меня нет никакого желания каждый день мотаться сюда из дома, равно как и ночевать в парке.

— Вот если бы ты приехала пораньше... — вздохнула Криста. — Моя шефиня в последний момент отказалась от поездки, и вместо двухместного номера мне досталась крохотная комнатка, в которой и не повернуться толком.

— Ладно, «если бы да кабы» делу не помогут. — Катя решительно поднялась. — Пойду поищу другой отель. Наверняка таксисты что-нибудь посоветуют.

— Давай, Катя, удачи! Завтра церемония открытия. Увидимся!

— У тебя на вечер есть планы?

— Конечно! Я должна отредактировать целую кучу текстов, которые моя прекрасная начальница только что скинула мне по электронке. Она ждет, что я их прямо сейчас зажарю и отправлю обратно.

— Тогда приятного времяпрепровождения! Пока!

Катя подхватила свою сумку и зашагала к выходу. Прямо перед дверью она наткнулась на стенд с проспектами для туристов. В первом же раскрытом наугад Катя нашла длинный список отелей и пансионатов. Большинство из них располагались в соседнем городке Шевенингене, а значит, на побережье. Если масштаб на карте более или менее реалистичен, то даже в самом худшем случае она разместится в двух-трех километрах от Конгресс-центра, к которому ведет прямая трамвайная линия. Решено! Она поедет туда и найдет себе комнату!

Когда в четырнадцатом по счету отеле Кате с сожалением сообщили, что мест нет, от злости она готова была заплакать. Она стояла на лестнице, которая спускалась к бульвару, тянущемуся непосредственно над пляжем. Солнце заливало светом бирюзовую поверхность моря, но благодаря ветру, до носившему до бульвара шум и прохладу волн, жара почти не чувствовалась. И пляж, и бульвар были полны туристов, дети с веселыми криками носились туда-сюда, парочки влюбленных сидели на песке и наслаждались чудесным днем. Но Катю

не интересовало ничего, кроме рекламного проспекта, еще два часа назад обещавшего спасение, а теперь совершенно никчемного. Раздосадованная, Катя уже хотела выкинуть его, как вдруг заметила маленькое объявление: «Справочное бюро для туристов VVV поможет вам найти комнату». Катя интуитивно обернулась и над входом в торговый центр увидела заветный логотип: голубой квадрат с белым треугольником внутри и буквами VVV посередине. Катя почему-то не сомневалась, что эти три победные литеры ей помогут. Просто она понапрасну обходила крупные отели, а где-нибудь на отшибе наверняка притаился уютный маленький пансионат, ждущий своих постояльцев!

Отстояв полчаса в очереди туристов, жаждущих приобрести путеводитель, Катя наконец-то пробилась к окошечку. Молодой симпатичный парень приветливо улыбнулся и спросил, что ей угодно.

— Мне нужна комната на шесть дней, — ответила Катя.

— Когда вы хотите въехать? — Да... хоть сейчас... — запнулась Катя.

Что за глупый вопрос! Неужели он думает, что она решила забронировать комнату на год вперед?

— Мне очень жаль, но сейчас комнат нет, — заученно сказал мужчина. Судя по его голосу, Катя была далеко не первой, кого он сегодня подобным образом обескуражил.

— Даже самых простеньких?

— К сожалению, сейчас в базе данных нет ни одной свободной комнаты.

— А на одну ночь?

— Увы! Во-первых, начался пляжный сезон. Во-вторых, в городе проходит международная конференция по правам женщин...

— Да я, собственно, ради нее и приехала! — перебила его невезучая журналистка. — Не могли же участники конференции заполнить все отели!

— ...а также джазовый фестиваль. К тому же огромный интерес вызвал новый процесс Международного трибунала, — ангельским голосом продолжил служащий. — Поэтому мест нет даже в частном секторе.

— Что же мне делать? — У Кати буквально и фигурально опустились руки.

— Долго там еще? Нам тоже путеводитель нужен! — заволновалась очередь.

— А мне нужна комната! — огрызнулась Катя.

— Эй, крошка, у меня можно переночевать, — сказал кто-то сзади.

Катя повернулась, готовя оптимальный ответ, но тут служащий тронул ее за руку:

— Только что поступила информация, что освободилось одно место в отеле недалеко отсюда.

— Если это шутка, то несмешная. — Катя покачала головой.

— Нет, вам на самом деле повезло! — Парень быстро написал что-то на листочке и вручил его Кате. — Отель «Зеекант-100», это одновременно и адрес. Выходите отсюда, сразу налево, идете по направлению к бульвару, второй дом справа.

Катя, окрыленная внезапным успехом, двинулась к отелю. Как все здорово! И рядом остановка трамвая, который идет прямо до Конгресс-центра, — не придется подниматься чуть свет! По дороге она впервые заметила, как прекрасен морской пейзаж. Она втайне пожелала, чтобы ей достался номер с видом на море. «Ты должна радоваться любому свободному закутку, даже если это подвал с маленьким клочком неба в окне! Не выпендривайся!» — отругала она саму себя.

«Зеекант-100» оказался примитивным серым двухэтажным зданием, построенным с полвека назад, если не раньше. Впрочем, Катя никогда не была любительницей фешенебельных гостиниц. Она толкнула давно не крашенную дверь и очутилась в вытянутой чулком очень темной комнате, которая служила холлом. Это, конечно, не пятизвездочный отель при Конгресс-центре, облицованный мрамором и латунью. Зато здесь ее не выставят за дверь из-за ошибки службы бронирования!

Стоявшая за стойкой дама поприветствовала Катю по-голландски, поставила в известность о том, что в наличии имеется двухместный номер, и предложила заполнить формуляр. Катя судорожно сглотнула, услышав цену — сто пятьдесят евро за ночь, — но выбора не было. Однако не успела она достать кредитку, как за ее спиной раздался мужской голос:

— Двести за ночь — и номер мой, идет?

От этого голоса Катя вздрогнула. Не нужно было оборачиваться, чтобы по самоуверенной интонации узнать его обладателя: Том Шюрманн из журнала «Мужской мир», автор мерзких женофобских статей и самый оголтелый мачо из всех, известных ей!

Она окинула его молниеносным взглядом — накачанный красавец с модной стрижкой и небесно-голубыми глазами. Мужчины с такой внешностью ей очень нравились, но от Шюрманна лучше держаться подальше, особенно когда он извергал очередную порцию шовинистического бреда о мужском превосходстве во всех сферах человеческой деятельности, включая чуть ли не деторождение.

— Катя? — радостно ухмыльнулся Том. Из-за самодовольных ноток в голосе оклик прозвучал как требование немедленно запрыгнуть к нему в постель. — Я сразу узнал тебя по твоим рыжим лохмам и упругой заднице!

— Что ты здесь делаешь? — с бессильной яростью спросила Катя, борясь с желанием расцарапать ему физиономию.

— То же, что и ты, разве не заметно? Спорим, тебе не досталось места в Конгресс-отеле.

— Угадал. Но какого черта ты делаешь на этой конференции? Там вряд ли будут обсуждать право женщин на стриптиз или аборты.

— Ну, кто-то ведь должен просветить этих закомплексованных клуш!

— Что я слышу! Тоже мне просветитель нашелся!

— А ты неплохо держишь удар. — Том явно наслаждался перепалкой. — В любом случае, у тебя пока нет комнаты, а значит, мы можем протянуть друг другу руку помощи.

— Протянуть тебе руку? Никогда, — холодно ответила Катя.

— Ну, тогда не руку. Я ни от чего не откажусь.

— Закатай губы-то.

— Ну, как хочешь. — Он повернулся к даме за стойкой. — Значит, даю двести евро. Согласны?

— Эй, я первая нашла эту комнату!

— Зато я плачу больше.

— О'кей, тогда двести десять евро за ночь!

— Тогда — двести двадцать.

— Двести тридцать!!!

— Двести сорок.

— Две...

— Подождите, молодые люди, — вмешалась дама. — Мы предпочитаем селить в двухместные номера двух постояльцев. Если вы не договоритесь, я отдам комнату другим. — И она указала на супружескую пару, ждущую за дверью.

— Вы хотите сказать, что я должна буду делить номер с этим хамом?! — возмутилась Катя.

— Вообще-то я тоже не горю желанием ночевать в одной постели с матерой феминисткой, — парировал Том, — но я, по крайней мере, от этого не умру.

— А с чего ты взял, что я собираюсь умирать? Хорошо, мы вместе берем эту комнату! — выпалила Катя.

«Ну вот, доигралась! Сейчас он возьмет тебя тепленькой!» — пульсировало у нее в голове.

— Видишь, не так все и плохо, — с иронией произнес Том. — Кстати, обожаю трезвомыслящих женщин с рыжими волосами и зелеными глазами.

— Серо-зелеными! А я обожаю мачо, потому что в одном они всегда предсказуемы: как только открывают рот — можно подставлять тарелку. Лапши хватит на целый день!

— Надо же, какой у тебя богатый опыт по части лапши, — отбил Шюрманн и, воспользовавшись ее замешательством, схватил со стойки ключ, после чего, не обращая внимания на будущую соседку, деловито устремился вверх.

«То ли еще будет...» — подумала Катя, следуя за ним.

Долго ждать сюрпризов не пришлось. Катя перехватила наглую ухмылку Тома и застыла: посреди номера неизбежно стояла двуспальная кровать!

— Но ведь ее можно как-то разобрать... — с надеждой выговорила она, поставив свою сумку на ту половину, что была ближе к окну. Номер и в самом деле оказался с видом на море, но Кате было не до этого.

— Ставки принимаются, — усмехнулся Том, наблюдая за тем, как она поднимает покрывало, чтобы с ужасом убедиться в том, что лежащее место абсолютно монолитно! Кровать не только не подлежала разборке, но ее и с места-то было не сдвинуть.

— Ничего, ты все равно будешь спать на кушетке. — Катя сказала это с максимальной непреклонностью.

— С какой стати?

— Когда дама просит, джентльмен обязан уступать!

— Что-то я не вижу здесь ни дамы, ни джентльмена, ни тем более кушетки, — насмешливо ответил Том.

Катя обежала взглядом комнату. Меблировка самая элементарная: шкаф у стены, письменный стол, еще один столик с двумя стульями. За дверью — ванная. И действительно ни намека на кушетку.

— Нет, так не пойдет! В одной постели с тобой я спать не буду! — решительно объявила Катя.

— Если тебе привычнее на балконе или на полу, я не возражаю, — спокойно отозвался Том.

Он вынул сигарету и закурил.

— Ты что, собираешься здесь курить? — мрачно спросила Катя.

— Вообще-то я уже курю.

— Если уж я вынуждена делить с тобой комнату, то, по крайней мере, могу рассчитывать, что ты ее не закоптишь! — Девушка была вне себя.

— У вас, феминисток, односторонний взгляд на вещи. То есть вещей вы как раз и не видите — только себя и свои проблемы. Если уж мне приходится делить эту комнату с тобой, то я могу себе позволить курить сколько захочу, хотя бы в виде компенсации. — Том просто излучал спокойствие.

— Эгоист! — бросила Катя и отправилась на балкон — излить душу подруге по мобильному телефону.

Том проводил свою соседку глазами. У нее действительно упругая попка, да и все остальное тоже ничего. Вот если бы она не была феминисткой... Он начал разбирать вещи, в то же время прислушиваясь к обрывкам Катиных слов. Судя по всему, она действительно разозлилась и испугалась одновременно. «Ну, что же, — подумал он, — все будет гораздо интереснее, чем я предполагал. Она...»

— Пойду прогуляюсь. — Вернувшись с балкона, Катя нарушила ход его мыслей. — Я ведь не обязана сидеть на привязи в своей комнате.

— В нашей, — поправил Том.

— Нет, в моей комнате, где тебе позволено переночевать! — отрезала Катя.

Она сначала распаковала свою сумку, потом проверила почту на ноутбуке и, встав со стула, с удивлением обнаружила у двери соседа, готового к выходу.

— Что такое?

— Я тоже хочу прогуляться. Ты не против?

— А что, обезьянничанье обязательно?

Том молча закрыл за ней дверь, и они вместе спустились вниз.

— Уже восемь часов. Пошли поужинаем вместе? — предложил он.

— С тобой? Уж лучше я лягу спать голодной.

Том всем своим видом давал понять, что его веселят язвительные замечания Кати и ничего другого он от нее не ждет.

— Ладно, тогда пойду навещу коллег. Вернусь поздно. Тебе не обязательно меня ждать, котенок.

Катя поджала губы.

— Да ради Бога, — как можно безразличнее ответила она. — Поверь, я не стану сгорать от ожидания, пока ты будешь шататься без дела.

Она наблюдала, как Том пошел в сторону торгового дома, расположенного недалеко от «Курхауса», самого дорогого отеля в Шевенингене, где, по рассказам, ужин на одного равен годовому бюджету одной из стран, положению в которой посвящена конференция. Наконец-то этот мужлан оставил ее в покое. Хоть бы он вернулся попозже, когда она уже уснет, тогда ей не придется выслушивать его тупые комментарии. Катя развернулась и отправилась на бульвар. «Как в отпуске», — разнеженно подумала она и присела на скамейку, с которой открывался потрясающий вид на море. Слева, совсем близко, виднелась пристань, кромка которой выдавалась далеко вперед и являла собой уродливое нагромождение рукотворных островков. На одном из них была установлена башня со смотровой площадкой, с которой, наверное, открывалась великолепная панорама города и моря. Стоит туда сходить... Хотя

стоп! Она здесь отнюдь не в отпуске, а в командировке! Просто выдался свободный вечер. И судьба свела ее с таким чудовищем, как Шюрманн! Для этого парня не существовало ничего святого. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно прочитать любую его публикацию. Даже в информативной заметке он умудрялся наговорить гадостей всему слабому полу. Вернее, тем, кого он считал слабыми. С фантастической глухотой этот тетерев, казалось, не слышал ничего происходящего в женском движении и в мире вообще. И обиднее всего, что именно он регулярно публично глумился над ее колонкой в журнале «Леди — первые», посвященной проблемам современных женщин. Катя была счастлива, что уже несколько лет работает в издании, придерживающемся принципа «золотой середины»: не поливающим мужчин площадной бранью, но и не заикленным на фитнесе и шейпинге. Она, естественно, понимала, что не над чьими-нибудь, а над ее идеями Том издевается в своих гнусных статьях, но из-за отсутствия прямых ссылок не могла ничего доказать. Да и зачем начинать дискуссию? Чтобы лишний раз польстить его жеребьячьему самолюбию? Такого упертого эгоцентрика все равно с места не сдвинешь.

Катя тряхнула головой, чтобы прогнать неприятные воспоминания, — раз уж выдался свободный вечер, то надо провести его с пользой! Она поднялась и пошла вдоль бульвара, разглядывая меню у дверей ресторанов и витрины сувенирных магазинов. Футболки с дебильными надписями, ветряные мельницы всех видов, фигурки из ракушек — сплошной китч. За сувенирными следовали магазины с необъятным ассортиментом купальников по сумасшедшим ценам. В большом торговом центре, выстроенном, судя по архитектуре, недавно, выбор был куда интереснее, но цены тоже несусветные. Однако это не останавливало богатых туристов всех возрастов.

Увлечшись этой суетой и мишурой, Катя надолго забыла о цели своего приезда. На некоторое время она действительно погрузилась в атмосферу отпуска. Но, как только вспомнила о работе, перед ней опять возник образ Тома. Безрадостная картина! Хотя, если перевоспитать его как-нибудь...

Окунувшись в свои мысли, Катя и не заметила, как начало темнеть. Часы показывали десять. Она заторопилась обратно — еще не хватало, чтобы на нее кто-нибудь напал!

Подходя к отелю, Катя заметила свет в своем окне. Странно, ведь он точно был выключен. Шюрманн? Вряд ли. Он, скорее всего, сидит в баре с друзьями и отпускает соленые шутки о женщинах. И о ней тоже. Она поднялась по лестнице и вставила ключ в замочную скважину.

— Привет, котенок! — раздался из комнаты голос Тома. — Созерцала закат?

Он лежал в постели и смотрел телевизор. Комната тонула в клубах сигаретного дыма. Катя застыла, когда она увидела, что на нем нет ничего, кроме узких плавок.

— Ты... ты что здесь делаешь? — Катя попыталась скрыть свое смущение.

— Я живу здесь с тобой, разве не помнишь? — Ее сосед расплылся в ухмылке.

— Да я не об этом. Ты же собирался уйти на всю ночь?

— Я передумал. Все равно увижусь с ребятами завтра на конференции.

— И ты вернулся домой пораньше, чтобы продымить комнату и испортить мне вечер?

— Если ты считаешь его испорченным — это твои проблемы.

Катя прошла к письменному столу и достала ноутбук.

— Странно, что ты любишь бильярд. Мне кажется, тебе больше подходит спорт вроде регби или американского футбола, где много мордобоя, — как бы невзначай заметила она, проверяя почту.

— Это снукер, а не бильярд, — отозвался Том.

— А чем они отличаются? В снукере разрешены драки?

— Нет. Для него нужны мозги.

Катя прыснула:

— Правда? И тебе такое интересно?

— Смейся, смейся. — Том встал и направился к окну. Он прошел так близко от нее, что чуть не коснулся рукой ее спины. Катя вздрогнула и покрылась гусиной кожей. К чему бы это?

«Не притворяйся, — укорил ее внутренний голос, — ты все знаешь!»

Да, она все знала. Что бы там Том Шюрманн ни думал о женщинах, от его прекрасно сложенного тела глаз было не оторвать. Разумеется, он сам великолепно об этом знал — его самомнение не нуждается в подпитке. Но, когда он стоял неподалеку, повернувшись к ней спиной, грех было тайком на него не полюбоваться.

«Как жаль, что в таком прекрасном теле может скрываться настолько низкая душонка!» — подумала она и представила себе, как бы он выглядел без этого маленького черного куса ткани.

— Потрясающий вид, правда? — раздался вдруг его голос.

Катя густо покраснела. Неужели он чувствовал ее взгляд? А может быть, он видел ее любованье отраженным в окне? Этого еще не хватало!

— А?

— Закат, говорю, изумительный, — объяснил Том.

— Ах вот что... Не знаю, я писала письмо.

Комментариев не последовало. Заметил ли он ее смущение? Если да, то что скажет? Наверняка припомнит этот эпизод потом, когда захочет опозорить ее перед коллегами!

Катя захлопнула крышку ноутбука:

— Если не возражаешь, я лягу спать. Надеюсь, хоть во сне ты не будешь дымить.

Покопавшись в своих вещах, она обнаружила, что у нее нет нормальной ночнушки — только две короткие футболки, которые абсолютно не подходили для защиты от такого парня. Она ведь собиралась жить в отдельной комнате и вовсе не рассчитывала на такой «довесочек».

Катя взяла одну из маечек и направилась в ванную.

— Гаси свет, я переоденусь! — крикнула она соседу.

— Могла бы и не уходить, — откликнулся тот. — Я уже видел голых женщин — причем не одну.

— Ничуть не сомневаюсь. Но меня ты голой не увидишь!

Том пожал плечами, и она не смогла оторвать глаз от заигравших под кожей мускулов.

— Понимаю, тебя комплекс неполноценности точит, — сострил он.

— Что ты сказал? — возмутилась Катя. — Если ты ходишь тут полуголый, то это не значит, что я должна тебе подражать!

— Тебе мешает приставка полу? Сейчас поправим! — И он просунул руки под плавки.

— Эй, что ты задумал?

— Покажи твоё добро, а я за это покажу мое, — поддразнил её Том.

— Интересно, в твоей голове водится что-нибудь, кроме пошлости?

— Кажется, ты не прочь это проверить?

— А смысл? Легче найти иголку в стоге сена, — парировала Катя и исчезла в ванной. Там она включила воду и долго мучилась оттого, что её ответ мог показаться ему слишком двусмысленным.

Том улегся поудобнее и стал терпеливо ждать. Через некоторое время Катя осторожно выглянула из ванной, приоткрыв дверь.

— Ты собралась там ночевать? — крикнул он ей.

— Немедленно выключи свет! — сварливо рявкнула Катя, не показываясь из-за двери.

— Зачем?

— Затем!

— Это не ответ. Пока не объяснишь причину, свет будет гореть.

— На мне ночная рубашка.

— И что?

— Я, кажется, ясно сказала: выключи свет!

Том отрицательно покачал головой:

— Налетишь на что-нибудь, а мне тебя в инвалидной коляске возить?

Несколько минут Катя ничего не отвечала, обдумывая своё положение, затем все-таки решила выйти из ванной.

Теперь пришла очередь Тома застыть от восторга: до этого он видел Катю только в скрывающей формы одежде, правда, уже тогда она показалась ему потрясающе красивой. Сейчас же на ней была только короткая белая футболка с широким, открывающим плечи вырезом, которая позволяла продемонстрировать её длинные стройные ноги, что называется, «от шеи». Мало того, сквозь ткань, обтягивающую грудь, отчетливо проступали твердые соски.

Катя, почувствовав на себе пристальный взгляд соседа, быстро прошла к постели и легла, накрывшись одеялом с головой. Том вынужден был сделать то же самое, чтобы

замаскировать произошедшую у него в плавках реакцию при виде этой заманчивой картины.

— Ну что, эксгибиционист несчастный, удовлетворил свои животные инстинкты? Теперь-то ты можешь выключить свет? Я больше не хочу давать пищу твоим пакостным мыслям, а кроме того, действительно хочу спать. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — ответил Том изменившимся голосом и выключил свет.

Какая, оказывается, пытка — лежать в одной постели с такой женщиной и непрерывно думать о том, как она соблазнительна!

Проснувшись на следующее утро, Катя увидела, что Том уже ушел, и почему-то рассердилась. Разумеется, она и сама была в состоянии найти дорогу в Конгресс-центр, но этот парень мог бы вести себя тактичнее... «Что ты несешь, — упрекнул ее внутренний голос. — Шюрманн и тактичность — вещи взаимоисключающие!»

Она почти спокойно привела себя в порядок и отправилась в ресторан позавтракать. Как только она вошла в зал, Том, сидевший у окна, помахал ей рукой:

— Я занял тебе место!

Так как других свободных столиков не было, она наступила на горло своему недовольству и под села к нему с надеждой, что долго Том ее соседства не выдержит.

— Я специально не начинал завтрак без тебя, — заметил тот.

На первый взгляд, эта фраза звучала вполне невинно, но с Шюрманном всегда надо быть начеку.

— Мог бы и не мучиться, — пробурчала Катя.

Но Том пропустил ее замечание мимо ушей:

— Как спалось?

— Нормально. — Катя окинула собеседника недоверчивым взглядом. С чего это вдруг такая обходительность, тем более при такой расчетливости? Лучше не давать ему завязать разговор. В конце концов, утро — не лучшее время для перепалки.

Некоторое время они молча ели, попутно наслаждаясь видом на море. Потом Том взглянул на часы:

— Нам пора. Тебе принести что-нибудь из комнаты, кроме ноутбука?

— Куда нам пора? И зачем тебе нести мой ноутбук? — удивилась Катя.

— Ты еще не смотрела проспект? Журналистов, размещенных не в центральном отеле, забирает и доставляет обратно бесплатный автобус.

«Замечательно. Теперь от него так просто не отвязаться. И зачем я только согласилась разделить с ним комнату...» — подумала она, а вслух сказала:

— Спасибо, ноутбука достаточно, — и допила кофе.

Беда никогда не приходит одна — Кате пришлось еще раз убедиться в правоте этой пословицы. В конференц-зале выяснилось, что место рядом с Кристиной заняла какая-то дама, которая наотрез отказалась куда-либо пересесть и готова была обороняться до последнего патрона. Как назло, Кате ничего другого не оставалось, как опять сесть рядом с Томом, предусмотрительно занявшим место.

— За что мне такое наказание — все время наткаться на тебя? — процедила она сквозь зубы.

— Это сама судьба подарила тебе возможность поучиться писать у лучшего журналиста страны. Так, глядишь, и тебя начнут воспринимать всерьез, — самодовольно ответил Том.

Катя бросила на него уничтожающий взгляд. Господи, бывают же такие надутые

индюки! Как бы поставить его на место... Нет, лучше сейчас сконцентрироваться на работе и не обращать внимания на типичного представителя отживающей маскулинной цивилизации.

Катя достала ноутбук, подключила его к сети... и через секунду Том услышал, как она тихо ругается последними словами.

— Что-то не так? — шепотом осведомился он.

— Да нет, все в порядке. Кроме ноутбука.

— Аккумулятор разрядился?

— Откуда я знаю? Я тебе что, системный администратор? — зашипела на него Катя. — Не работает, и все тут!

— Эй, довольно! — защищаясь, Том поднял руки вверх. — Не обязательно сразу на меня накидываться. Я просто хотел помочь.

Внезапно ее пронзила невероятная мысль: ведь это он принес ее ноутбук из комнаты! Так не он ли... Нет, не может быть! Да, этот мачо ей крайне несимпатичен, и сам это знает. Но она-то никогда не опускалась до его уровня, не издевалась над его статьями. Шюрманну не за что ей мстить. Более того, поступив так, он потерял бы всякий шанс заполучить ее!

— Послушай, — Том прервал ее размышления, — я могу выделить тебе отдельную папку на своем ноутбуке. Он будет в твоём распоряжении, как только я закончу свою работу.

— И что? Где здесь кроется подвох?

— Какой подвох? — Том, похоже, не понял вопроса. — Я просто хочу помочь. Помочь, понимаешь?

— И не потребуешь ничего взамен?

— Ты имеешь в виду компьютер в обмен на секс?

— Ну, прямо об этом я не думала, но направление верное.

Том нагло ухмыльнулся:

— Конечно, я бы не отказался с тобой переспать, но готов протянуть тебе руку помощи от чистого сердца и без какого-либо обязательства с твоей стороны.

«Вот это стоило бы зафиксировать письменно», — подумала Катя, но в ответ просто сухо поблагодарила, после чего сосредоточилась на очередном выступлении. Оставалось надеяться, что он сдержит обещание.

Во второй половине дня, когда автобус уже вез их в отель, Катя все еще не вычислила, чего ожидать от Тома. Действительно ли он абсолютно бескорыстно согласился разделить с ней свой рабочий инструмент — ноутбук? Или он ждал удобного момента, чтобы предъявить какое-нибудь бесстыдное требование?

— Так вас поселили в одном отеле? — ехидно поинтересовался Аксель Касперс.

Они с Томом учились вместе, но явно друг друга недолюбливали — уж слишком они были похожи. Возможно, Том не мог вынести рядом с собой типа, который сыпал рискованными намеками не хуже его самого.

Катя заподозрила, что если Том еще не растрепал всем об их совместном проживании, то сейчас он получил прекрасную возможность исправить это упущение. Можно только вообразить, какой «теплый» прием ждет ее завтра! Уж коллеги не упустят шанса перемыть косточки. Такая ситуация в их корпорации считается главным новостным поводом.

— По чистой случайности, — отрезал Том, и они с Катей вышли.

Странно, чего же он ждал? Почему не воспользовался таким моментом? Видимо, хочет поиздеваться над ней перед более многочисленной аудиторией. А вдруг действительно не примет участия в коллективной промывке? Тогда стоит поблагодарить его перед отъездом.

— Какие у тебя планы? — спросил Том, когда они приехали в отель. Катя сразу вышла на балкон, чтобы посмотреть на море. Легкий бриз принес в комнату влажный, соленый, прохладный воздух.

— Я бы хотела заняться статьей. Но, конечно, после тебя.

— Я быстро все закончу. Жаль, что твой ноутбук полетел, — сказал Том и зажег сигарету.

— А курить обязательно? — крикнула ему с балкона Катя.

— Ты пока можешь пойти поискать пункт проката компьютеров! — обиженно бросил Том.

Катя поморщилась. Конечно, он имел право так реагировать. Все-таки он помог ей, не важно из каких побуждений, а в ответ получил очередную порцию ворчания. Но, с другой стороны, он так часто и изощренно насмеялся над ее работой, что извиняться перед ним сейчас было бы самым последним делом.

— Пойду прогуляюсь, — объявила она и взяла ветровку.

Том, углубившийся в работу, выпустил в ответ клуб сигаретного дыма.

На этот раз, миновав многолюдный бульвар, Катя отправилась прямо на пляж. Поначалу после каждого шага ноги по щиколотку утопали в золотистом мягком песке, но ближе к воде идти стало легче. Она посмотрела направо: пляж убегал вдаль бесконечной лентой, окруженной с одной стороны дюнами, а с другой — морем. Катя с трудом заставила себя оторваться от этого потрясающего зрелища и решила пойти в другом направлении. Все-таки ей надо будет где-то поужинать, а поэтому лучше не слишком удаляться от бульвара.

Несмотря на толпу людей на пляже, Катя смогла погрузиться в себя и забыть обо всем на свете, и прежде всего о Томе. Она дошла до пристани, остановилась и после минутного размышления, стоит ли взбираться на смотровую площадку, покачала головой и двинулась дальше, любуясь волнами, неторопливым накатом набегающими на берег все дальше и

дальше. Начинаясь прилив.

Случайный взгляд на часы продемонстрировал, что уже семь, а через некоторое время и желудок напомнил Кате, что пора поужинать. Она повернулась и увидела, что «Курхаус» остался позади.

— Пора возвращаться, — пробормотала Катя.

Поднимаясь по лестнице на бульвар, она увидела странную постройку из стекла и стали, которая при ближайшем рассмотрении оказалась гигантским аквариумом.

Катя легкомысленно полагала, что без труда найдет место, где можно будет нормально поесть. Но, пройдя вдоль бульвара, она, к своему неудовольствию, обнаружила, что во всех без исключения ресторанах и кафе с видом на море просто яблоку негде упасть. Тогда она свернула в сторону и направилась к торговому дому и «Курхаусу», где царила еще большая суматоха, чем днем. Увы — и там ее ждала неудача, к тому же цены кусались невыносимо больно.

После долгих бесплодных поисков Катя уже было решила вернуться в отель, как вдруг заметила на углу маленькую закусочную. На первый взгляд она казалась не очень презентабельной, но оттуда доносился манящий запах, перед которым невозможно было устоять. Однако едва она взялась за ручку двери, как кто-то резко схватил ее за плечо. Катя вздрогнула и резко развернулась, чтобы обездвигнуть противника ударом в пах.

— Эй, полегче! — Том — а это был он! — очевидно, готовился именно к такой реакции и успел отскочить в сторону.

— Что ты себе позволяешь?! — возмутилась Катя.

— Я был тут недавно и, скажу тебе, еда у них тошнотворная в прямом смысле этого слова. Кажется, они готовят на прогорклom жире. В общем, не советую тебе сюда заходить.

— Может быть, кто-то таким образом решил отравить тебя в отместку за твой длинный язык? — Катя не удержалась от язвительной шутки, но Том сделал вид, что не услышал ее:

— Я предлагаю поужинать в маленьком и уютном китайском ресторане недалеко отсюда.

Маленький? Уютный? Скорее всего, им там придется сидеть так близко друг к другу, что проклятый Шюрманн сможет беспрепятственно лапать ее!

— Нет, спасибо, — холодно ответила Катя. — Я предпочитаю остаться здесь.

— Ну что же, если тебе нравится рисковать жизнью, тогда приятного аппетита, пока он у тебя еще не атрофировался, — ухмыльнулся Том и ушел.

Странно, чего это он так к ней прицепился? Катя посмотрела ему вслед, облегченно вздохнула и вошла внутрь.

Около девяти Том вернулся и был очень удивлен тем, что свет выключен, а Катя уже легла.

— Ну как, закончила статью? — поинтересовался он.

— Можешь радоваться, — донесся с постели слабый голос.

— Чему?

— Своей правоте. Наверное, ты мне долго еще будешь об этом напоминать.

— Не понимаю, о чем ты. — Том пожал плечами, включил свет и даже дернулся, увидев, как ужасно Катя выглядит.

— Что случилось? — испуганно спросил он.

— Я поела в той самой закуской. Когда я сюда пришла, мне было так плохо, что я чуть не умерла. Ну давай, скажи, что ты меня предупреждал! — внезапно напала она на Тома. — Ты выиграл! Чего же ты не изрекаешь очередную из своих великих истин?

— Слушай, у тебя есть какие-нибудь лекарства? — озабоченно спросил тот, не обращая внимания на ее выпады.

— Конечно, нет. Я даже от малярии не привилась, — желчно ответила Катя.

— Подожди, я ненадолго отлучусь. — Том опять не стал парировать удар и направился к двери.

— Что, оставляешь меня наедине с моим страданием?

— Я же сказал: ненадолго. Тут в торговом центре есть аптека.

— Ты хочешь купить очистительное? — спросила Катя.

— Нет, хину, чтобы спастись от малярии, — с иронией ответил Том и ушел.

Услышав поворот ключа в замке, Катя посмотрела на часы. Пол-одиннадцатого!

— Я так и думала, что ты оставишь меня медленно умирать в одиночестве, — пробурчала она, увидев Тома. — Ты ведь говорил, что скоро вернешься, не так ли?

— Судя по интонации, тебе стало лучше. Наверное, капли уже не нужны, — как ни в чем не бывало ответил тот. Интересно, почему он так безропотно сносит ее капризы?

— Они были мне нужны еще час назад!

— В торговом центре эти капли закончились. Видимо, в той закуской побывало немало народу. Пришлось брать такси и ехать в город. Я не звонил, потому что не хотел тебя будить, — объяснил Том тем же тоном.

Катя промолчала. «Черт побери! — подумала она. — Можно ли верить в его искренность? Или он таким оригинальным способом пытается соблазнить меня? Он что, ждет, что я рассыплюсь в благодарностях?»

— Спасибо, — рассеянно пробормотала она.

— Не за что, — ответил Том, и, налив в ложку лекарства из пузырька, поднес ей ко рту. — На, выпей!

Катя заставила себя проглотить мерзкую жидкость и откинулась на подушки.

— Хорошая девочка! — улыбнулся Том, ставя пузырек на стол.

— Хорошая девочка?! — взорвалась вдруг Катя. — Эй, парень, что ты мне подсунул? Снотворное, чтобы потом без проблем меня поиметь?

— Что на тебя нашло? — Том испуганно отскочил от кровати. — Я просто волнуюсь за

тебя...

— Волнуешься? — зашипела Катя, сама не зная, откуда у нее берутся на это силы. — Да ладно, признайся, ты просто ждешь, что я в знак благодарности пересплю с тобой, и ты потом сможешь бахвалиться новой победой перед своими друзьями! Со мной этот номер не пройдет!

Она встала, натянула джинсы, сунула ноги в ботинки и прошла мимо него к двери.

— Могу я узнать, куда это ты собралась в таком состоянии?

— Это мои проблемы! Мне не нужна нянька! — резко ответила Катя. — И хватит меня опекать — я вовсе не собираюсь с тобой спать! — С тем она и выбежала из комнаты.

Позже, на бульваре, остыв на прохладном воздухе, Катя задумалась. Почему она так ведет себя с Томом? Очень несвоевременно с ее стороны. Сейчас она пойдет и...

Вдруг у Кати все поплыло перед глазами — точно так же, как несколько часов назад в отеле. Она закрыла глаза, сделала несколько шагов вперед и, вслепую натолкнувшись на скамейку, с облегчением опустилась на нее. Дурнота не проходила, ноги сделались ватными — Катя осознала, что до отеля ей самой не добраться. Но кого можно позвать на помощь в такой поздний час в незнакомом городе? Ясно, что не Тома Шюрманна — вряд ли после ее выходок его интересует, где она и что с ней...

— Тебе лучше или хуже? — раздался вдруг голос. Катя открыла глаза — Том! И она, несмотря на одуряющую тошноту, вдруг поняла, как рада видеть его!

— Ты? — с трудом выдавила из себя Катя. Ей было очень стыдно. Может быть, он на полном серьезе беспокоился о ней?

— Да, я. — Том присел рядом с ней. — Ну?

— Что «ну»?

— В смысле, как ты себя сейчас чувствуешь?

— Паршиво. И не только из-за тошноты. — Катя минутку помолчала и сказала: — Прости меня.

— Да ничего. Не впервой, — коротко ответил Том. — Я так понимаю, ноги тебя не слушаются.

— Если бы только ноги... — Едва Катя это произнесла, как Том сгреб ее в охапку и поднял со скамейки. — Что ты делаешь?

— Я отнесу тебя в отель.

— Ты что, хочешь нести меня на руках прямо до двери?

Том насмешливо улыбнулся:

— Конечно, от такого неандертальца, как я, ты ждала, что я схвачу тебя за волосы и потащу по ступенькам, как куклу?

Катя непроизвольно рассмеялась:

— Будет тебе, я не это имела в виду.

Они с Томом преодолели уже полпути, как над Катиным ухом раздался неприятно знакомый голос:

— Смотрите-ка, кого подобрал наш Том!

Она повернула голову вправо и увидела Касперса с тремя коллегами. Наверное, они шли из одной пивной в другую. Касперс изумленно уставился на Катю:

— Ого, да это же...

— Не твое собачье дело, кто это, — перебил его Том. — Я мог бы все объяснить, но жалко время тратить: все равно ты начнешь завтра разносить сплетни по собственной

версии. Ну что ж, удачи. Только выдумай что-нибудь поизобретательнее, чем обычно.

— Вот только его нам и не хватало, — пробурчал Том, подходя к двери гостиницы.

— Да, ты прав, — слабо откликнулась Катя. — Веселый у нас завтра будет денек.

В комнате она с облегчением упала на кровать и даже позволила Тому снять с себя джинсы, оставшись в футболке, — ему незачем знать, что она не носит бюстгалтера.

— Ты будешь сегодня писать статью? — осведомился тот.

Катя покачала головой:

— Если я завтра пораньше встану, у меня хватит времени все подготовить.

Он кивнул и ушел на балкон. Вскоре Катя увидела, как в темноте сверкнул огонек зажигалки — впервые он курил не в комнате. «Бывают еще на свете чудеса!» — подумала она и погрузилась в глубокий сон.

Катя редко видела сны, а точнее, редко их запоминала. И лишь пару раз во время сновидений — это были в основном эротические фантазии — она осознавала, что спит. Так бывало в детстве, особенно когда снилось что-то страшное, и какой-то голос словно успокаивал: не бойся, это только сон. Этой ночью повторилось то же самое.

Она была на пляже и любовалась закатом, как вдруг откуда-то появился серфингист. Он вышел из воды и подошел к ней. Катя затрепетала: это был красивый мускулистый мужчина. Мало того, он был голый и его явно возбуждал Катин вид — он просто пожирал ее глазами. Катя опустила взгляд и убедилась, что на ней тоже ничего нет. Ей стало безумно жарко, что, в свою очередь, еще больше возбудило незнакомца. Они стояли метрах в десяти друг от друга, но стоило ей сделать шаг вперед, как она тут же оказалась в его объятиях и прижалась к нему, чтобы ощутить его волнение всем своим телом.

— Займись со мной любовью, — прошептала она.

— Ты правда этого хочешь?

Правда? Станный какой-то сон, — удивилась Катя и проснулась.

Она действительно обнимала мужчину, но это был не серфингист, а Том! На нем опять были только плавки, но теперь он ничем бы не смог скрыть возбуждения.

— А... я... — запинаясь, пробормотала Катя, продолжая по инерции сжимать его в объятиях.

— Хочешь — только скажи! — предложил тот с ухмылкой, которая окончательно опустила Катю с небес на землю. Она убрала руки и быстро перекатилась на свою половину кровати.

— Я так понимаю, это означает «нет», — сказал Том, натягивая на себя отнятое Катей во сне одеяло. — Хотя как посмотреть... Откуда ты знаешь: может быть, я уже давно удовлетворил твоё желание, пока ты спала? — добавил он.

«Что?! Не может быть! Такого со мной никогда не случалось и не случится!.. А вдруг он на самом деле уже сделал со мной все, что хотел, а я это умудрилась в буквальном смысле слова проспать?! Нет, быть такого не может!»

— Спи дальше, — ответила она, стараясь говорить твердо.

— Ну, как хочешь, — отозвался он.

Но через несколько минут последовал ее вопрос:

— А ты уже давно не спишь?

— Достаточно, чтобы сполна получить удовольствие.

— Ты должен был меня разбудить.

— Зачем? Мне понравилось.

«Вот идиот!» — мрачно подумала Катя. Еще вчера вечером он так трогательно о ней заботился... А всего через несколько часов нагло воспользовался ее бессознательным состоянием! Или не воспользовался? Катя уже не знала, что и думать.

Она отвернулась и решила больше не говорить о том, что приключилось (или не приключилось), чтобы не дать спровоцировать себя на очередную глупость.

— Приятных снов! — Том с трудом подавил смешок. — И лучше с того самого места, на каком ты прервалась. Теперь ты знаешь, где меня найти.

Катя промолчала, но еще долго не могла сомкнуть глаз.

Когда Катю в шесть утра поднял будильник, она чувствовала себя разбитой, так как почти не спала. Зато с желудком было уже не так скверно — очевидно, подействовали капли. Она запустила ноутбук и принялась за работу, а после восьми, когда солнце уже заливало светом море за окном, растолкала Тома:

— Вставай, а то автобус без тебя уедет!

Тот недовольно поморщился, но, открыв глаза, тут же просиял:

— А ты классно выглядишь! Можешь теперь будить меня каждое утро.

— Я меньше всего думала о том, чтобы тебе понравиться, — возразила Катя. — Тогда давай я буду поливать тебя холодной водой, чтобы жизнь медом не казалась!

Том сделал вид, что отряхивается, как будто его действительно только что облили водой, и сел на кровати.

— Как желудок? — поинтересовался он.

— Спасибо, лучше.

— Ты не в обиде на меня из-за сегодняшней ночи?

— С чего это мне обижаться? Ведь ничего не было, — усмехнулась Катя.

— Ну, раз ты так считаешь...

— Нет, — хладнокровно отозвалась она, — не раз я так считаю. Я знаю, что ничего не было. Такое я не способна проспать, уж поверь мне.

Том молча встал с постели и отправился в душ. Когда он вновь появился через двадцать минут, Катя как раз дописывала статью.

— Все, готово, — объявила она. — Осталось только отослать.

— Эй, подожди! Давай, я допишу два письма и отправлю их вместе с твоим файлом, пока ты будешь мыться, — предложил Том.

Катя кивнула и ушла в ванную. Там она хотя бы не чувствовала опасности, исходящей от этого мачо. Стоя под душем, она снова вспомнила свой волнующий сон. Секс на пляже — неплохая идея, но, во-первых, она приехала одна и связываться с первым попавшимся незнакомцем ради сексуальной интрижки было бы рискованно. А во-вторых — в разгар пляжного сезона нет никаких шансов остаться на берегу вдвоем незамеченными. Разве что глубокой ночью... Тут она с раздражением вспомнила о своем пробуждении под боком у Тома. Наверняка он теперь уверен, что у нее настолько несчастливая сексуальная жизнь, что она не может реализовать свои желания иначе как во сне! Или он верит, что никто, кроме него, не мог быть героем ее сна? Если да, то стоит вправить ему мозги!

Когда Катя вышла из душа, она увидела Тома стоящим на балконе с неизменной сигаретой в зубах и не удержалась от насмешки:

— Что, наркоман, не можешь подождать немного, чтобы покурить после завтрака?

— А мне нравится курить до! — парировал Том и бросил на нее быстрый взгляд. — Кстати, я отправил твою «емелю».

Катя поблагодарила, но решила удостовериться, что все в порядке, и присела к ноутбуку.

Да, письмо ушло на правильный адрес, но почему оно такое большое — почти сто килобайт? Должно же быть не больше пятнадцати! Она щелкнула мышкой файл в списке отправленных и схватилась за сердце: «Секс в офисе». И дальше: «99 позиций на столе

твоего шефа». Подпись: Том Шюрманн.

— Какого черта?! — заорала Катя. Она в бешенстве ворвалась на балкон, схватила ничего не понимающего Тома за руку и, затащив его в комнату, показала рукой на ноутбук: — Что это?!

Том наморщил лоб, посмотрел сначала на монитор, а затем перевел виноватый взгляд на Катю:

— О Господи, кажется, я послал не тот файл.

— Да, и, между прочим, он был адресован нашему главному редактору! Моей драгоценной шефине! Это уже не смешно!

— Катя, я действительно сделал это не нарочно! — попытался оправдываться Том, но Катя лишь брезгливо фыркнула:

— Можешь не прикидываться! Я ждала от тебя какой-нибудь подлости. Но мне и в голову не приходило, что ты опозоришь меня перед шефинею. Ты мне противен!

— Послушай, давай я сам позвоню твоему редактору и объясню ситуацию, — предложил тот.

— Ну да, конечно! — окрысилась Катя. — Я прекрасно знаю, что ты ей скажешь! — И она пропела, подражая интонациям Тома: — Извините, но я только что так знойно взял сзади вашу прелестную сотрудницу, что она кликнула не тот файл.

— Я вообще-то намеревался сказать правду, — ответил Том, — но и этот вариант мне нравится.

Катя окинула его мрачным взглядом:

— Сделай одолжение, оставь меня в покое. Посмеялся — и хватит.

— Но я же нечаянно...

— За «нечаянно» бьют отчаянно! — язвительно заметила Катя. — Хватит, я не верю ни одному твоему слову. Рано или поздно Том Шюрманн должен был показать свое истинное лицо. Да у таких, как он, нет лица — только... Все, хватит!

За завтраком и в автобусе они хранили гробовое молчание.

— Ну вот, рассорились уже после первой брачной ночи, — ехидно заметил в автобусе Касперс, наблюдая за тем, как Катя и Том угрюмо молчат. Она сосредоточилась на пейзаже за окном, а ее сосед повернулся к коллеге и грубо бросил:

— Заткнись!

Не помогло: все десять минут пути Аксель продолжал потешаться над ними.

В конференц-зале Катя старалась держаться от Тома подальше. Слава Богу, кресло рядом с Кристой было свободно. Но едва Катя села, как нарисовалась сидевшая здесь в прошлый раз малосимпатичная особа, которая громовым голосом потребовала освободить ее место.

— Извините, но я не вижу здесь таблички с вашим именем, — саркастически отразила атаку Катя, ободренная присутствием подруги.

— Молодец! — похвалила ее Криста, когда непрошенная гостья с оскорбленным видом удалилась. И тут же спросила:

— Слушай, что за чушь тут о тебе болтают?

— Какую чушь?

— Что у вас с Шюрманном... э-э... в общем, что у вас роман.

— Ах вот оно что! — Катя с трудом сдержала бешенство. Ей сразу было ясно, что Касперс сочинит какой-нибудь бред и разнесет его по всем углам. Но статья главной

героиней кулуарных бесед в ее планы не входило.

— Я не знаю, что обо мне болтают, но могу тебя заверить — между нами ничего нет. Даже во сне... — тут она запнулась, вспомнив ночной эпизод, — мне даже во сне такое в голову не придет!

— Я так и думала, — кивнула Криста. — Но откуда тогда слухи?

— Дело в том, что я вчера отравилась. Мне было так плохо, что я не могла сама идти. Том просто помог мне добраться до отеля, ему пришлось буквально нести меня на себе.

— Извини. Я должна была сразу понять, что у кого-то слишком длинный язык.

— Я знаю, у кого — у Касперса.

Теперь, по крайней мере, Кристе было все ясно. Но не другим! Катя чувствовала на себе недоуменные, а то и откровенно неприязненные взгляды. Похоже, ее стали считать предательницей мирового женского движения, ради пресловутого сексизма пожертвовавшей идеалами. Однако вдаваться в объяснения было бесполезно — ей все равно бы никто не поверил.

В обеденный перерыв подруги направились к шведскому столу. Пока они стояли в очереди, к ним пристал Касперс со сворой своих приближенных — таких же сплетников и злопыхателей, как и он, только более трусливых.

— Что случилось, госпожа Крамер? — обратился он к Кате. — Том оказался ни на что не годным в постели? Он вас не устраивает?

— Господин Касперс, я вижу, у вас проблемы? — спокойно отозвалась Катя.

— У меня? — осклабился тот. — Я просто хотел сказать, что всегда готов занять его место. Я в этом деле соображаю больше, уж поверьте.

— Представляю себе, — хмыкнула Катя. — А это вам сам Том сказал?

— Почему Том?

— Ну, если вас с ним сравнивать, то одновременно. Иначе как установить, кто круче?

Не успел Касперс обдумать ее тираду, как Катя продолжила:

— Вы мне и без пробы надоели хуже горькой редьки. Идите поизображайте из себя восточного султана в другом месте. И пусть ваши дружки... Впрочем, стойте! — Она бросила взгляд на мужчин, гогочущих над его плоскими шутками. — Если вы султан, то ваши сопровождающие — евнухи, не так ли?

Криста и другие женщины в очереди громко расхохотались, в то время как оскорбленные мужчины покраснели и отошли подальше.

— Здорово ты их отбрила, — отметила Криста. — Правда, у господина Касперса память короткая — запрограммирована только на пять минут!

Тот как раз вернулся и поднял вверх палец, намереваясь отпустить очередную колкость, но был тоже встречен оглушительным хохотом, и, стусевавшись, опять растворился в толпе.

Когда подошла их очередь, Криста выбрала отбивную с картошкой, а ее подруга ограничилась простым салатом. Но как только они сели, Катю опять начало тошнить.

— Криста, мне нехорошо, — прошептала она. — Пожалуйста, скажи Тому, что я уехала в отель пораньше.

— А ты сможешь добраться сама?

— Нет проблем — я возьму такси, и, если вдруг отключусь по дороге, водитель мне поможет.

— Смотри, — покачала головой Криста, — лучше бы мы поехали вместе. А Тома я

предупрежу, чтобы он не искал тебя в отчаянии по всему городу!

Катя через силу улыбнулась:

— Отчаиваться из-за меня он вряд ли станет. Зато просто лопнет от злости, когда увидит, что ему некого больше дразнить.

В отеле она первым делом приняла капли, которые прошлым вечером принес Том. Станный он все-таки! Сначала объехал полгорода в поисках лекарства для нее. А потом повел себя совсем по-детски, отправив оскорбительный текст ее начальнице.

Катя налила себе ромашкового чая, вышла на балкон и удобно устроилась в шезлонге, потягивая теплый напиток. Тошнота постепенно отступила, и Катя начала клевать носом. Из полудремы ее вывел пронзительный крик чайки, залетевшей на балкон и мгновенно унесенной мягким бризом. Катя посмотрела на часы — три с минутами. Том еще не скоро вернется. У нее не было ни малейшего желания сидеть как на привязи и ждать его, поэтому она взяла со стола брошюру, в которой она нашла названия отелей, и пролистала ее в поисках чего-нибудь интересного. Большая часть заметок была посвящена давно миновавшим событиям, а расписываемые аттракционы в основном располагались слишком далеко от их гостиницы. Зато Катя обнаружила рекламу аквариума, который она видела накануне, и решила прогуляться туда.

Она сначала полюбовалась на ярких тропических рыбок, потом взглянула на большой резервуар с акулами, после чего подошла к единственному открытому бассейну, где плавали скаты. Катя никогда особо не интересовалась рыбами, но скаты ей очень понравились. В отличие от других собратьев, равнодушных к людям, они подплывали к ней и доверчиво давали себя погладить. Катя невольно вспомнила все, что читала или видела, об этих удивительных электрических «акулах, расплющенных катком», как их называют недоброжелатели. Надо же! И это безобидное, совершенно не агрессивное существо имеет репутацию морского дьявола, вампира и тому подобное! Только недавно было установлено, что никакого яда, якобы убивающего все живое, они не выделяют. Однако получить репутацию легко, а опровергнуть — трудно, иногда это становится невыполнимой задачей. В голове Кати неожиданно мелькнула аналогия с Томом. А что, если и его репутация основана на лжи и зависти коллег и он совсем не такой «вампир» и «дьявол», каким его воспринимает она? Но, тут же вспомнив его многочисленные издевательства над своими писаниями, Катя выбросила все оправдания из головы.

Из аквариума Катя вышла в полпятого. Она тут же ощутила здоровый голод — значит, с ее желудком не все так плохо! Но для себя она решила, что больше никогда не будет есть рыбу.

Катя собралась позвонить подруге, но обнаружила, что оставила мобильник в номере. «Позвоню попозже, — подумала она, — наверняка шефиня опять нагрузила ее на вечер вперед!»

Катя медленно шла вдоль берега и задумчиво смотрела на волны, как вдруг краем глаза уловила чье-то движение невдалеке, а еще через секунду кто-то преградил ей дорогу.

— Ах вот ты где! А я-то думал, что тебе стало плохо, поэтому ты раньше вернулась в отель! — Том просто лопался от злости.

— Э-э... Я... — от растерянности и испуга Катя не могла подобрать слова. Что с ним случилось — он словно с цепи сорвался!

— Ты считаешь всех эгоистами, а сама, между прочим, всегда думаешь только о себе! — рассерженно бросил Том.

— Скажи на милость, что вдруг на тебя нашло? — Катя наконец-то взяла себя в руки. —

Что это ты себе позволяешь? Кто дал тебе право кричать на меня как на непослушного ребенка?

— А разве взрослые так поступают? — Том опять повысил голос, так что на них с интересом начали оглядываться прохожие.

Катя удивленно покачала головой:

— Том, ради Бога, объясни, что все это значит. Я сделала что-то не так?

— Она еще спрашивает! — огрызнулся тот. — Хорошо, объясню, раз ты не видишь ничего дальше собственного носа!

— Буду очень признательна. Только, пожалуйста, не так громко, иначе над нами будет потешаться весь бульвар. Лично я не хочу стать героиней скандальной хроники! — зашипела на него Катя.

Несколько минут Том глубоко дышал, пытаясь успокоиться:

— Из-за тебя я ушел с конференции раньше, чем намеревался. Я думал, что тебе стало плохо! Так мне, по крайней мере, сказала твоя подруга. И вот я вижу, как ты фланируешь по бульвару! Может быть, ты просто притворялась?

Нет, это уже было чересчур! Мало того, что он устроил ей публичную сцену, так еще и считает ее способной на такую бесстыдную ложь!

— Мне действительно было нехорошо. Но, приняв капли, я стала чувствовать себя гораздо лучше и решила прогуляться. Мне просто надоело сидеть в номере, — заявила она Тому.

— Предупреждать надо... — пробурчал тот. — Или хотя бы брать с собой мобильник. Я целый час пытался до тебя дозвониться, чтобы узнать, все ли в порядке!

— Телефон я случайно забыла в отеле. Я же не подозревала, что обязана отчитываться перед тобой, где я и что делаю! — едко парировала Катя.

Том опять глубоко вздохнул, безуспешно пытаясь держать себя в руках:

— Да, ты не должна передо мной отчитываться! Но почему тебе ни разу не пришло в голову, что меня и в самом деле интересует твое самочувствие? Что в этом мире действительно существуют люди, которые беспокоятся за других и... — Тут Том запнулся. Судя по всему, он сейчас ругал себя за то, что сболтнул лишнее.

— Это ты, что ли, волнуешься за меня? — Катя пристально поглядела ему в глаза.

— Я этого не сказал.

— А как еще прикажешь понимать твою последнюю фразу?

— Ладно, хватит придираться к словам. — Том махнул рукой. — Ты, разумеется, привыкла, что вокруг тебя все скачут, а вот о других подумать...

— Том, я тебя умоляю! — Катя перешла на повышенный тон. — Я буквально за минуту до твоего появления обнаружила, что забыла телефон в номере. Даже если бы я и хотела тебе позвонить, мне пришлось бы за ним возвращаться. Но — скажу честно — у меня и мысли не было, что тебе придет в голову узнавать, как у меня дела!

— А тебе не кажется, что ты просто не знаешь меня по-настоящему?

— О нет, Том. Я тебя уже знаю как облупленного, — процедила Катя сквозь зубы. — Ты никогда ничего не делаешь просто так, а всегда ждешь адекватной услуги взамен. Я, правда, так и не смогла разгадать твои намерения относительно меня, но рано или поздно ты их сам раскроешь. Ты же не собираешься ждать нашего возвращения в Германию, не так ли? Катя оттолкнула Тома и бросилась прочь, кипя от возмущения.

Она долго бежала, не разбирая дороги, пока ее ярость не улетучилась. Тогда она

остановилась и удостоверилась, что находится на площади перед «Курхаусом». Оглядевшись, Катя решила сходить в кино — отвлечься перед еще одной ночью вместе с этим бесцеремонным мачо, откровенно считавшим ее своей собственностью.

— Да ты меня вообще не знаешь! — бросил тот ей вдогонку, но не сдвинулся с места.

«Нет, эта эгоистка безнадежна!» — подумал он и, оглядевшись вокруг, увидел туристов, которые с интересом ждали, не разнесет ли он что-нибудь со злости. «Не дождетесь!» — сказал он себе и неохотно поплелся в сторону отеля, понимая, что снова сорвется, как только увидит Катю. Чем же эта женщина отличалась от остальных, если она заставляла его, всегда невозмутимого, терять самоконтроль?

Раздумывая над этим, он дошел до пристани, рассеянно поднялся на смотровую площадку, потом спустился и присел на лавочку. Он был так занят мыслями о Кате, что даже не обратил внимания на потрясающий пейзаж побережья.

«Что со мной происходит?» — спросил он сам себя. Затем достал мобильный телефон и после некоторых колебаний набрал номер единственного человека, который мог ему помочь, — своей сестры Жасмин.

— Алло?

— Сестренка, привет! — отозвался он как можно более бодрим голосом. — Это твой любимый старший братик.

— И что мой любимый брат опять натворил? — донеслось из трубки.

— Почему сразу «натворил»? — притворно удивился Том. — Я просто хотел узнать, как у тебя дела.

— Очень впечатляет! Ты звонишь из Голландии по жутко дорогому тарифу, только чтобы узнать, как у меня дела.

— А если это на самом деле так?

— Тогда я бы сказала, что тебе пора к врачу, — отрезала Жасмин.

Том поморщился. Он так и знал: сестренка сразу его раскусила. «Признайся, — сказал он сам себе, — ты и вправду звонишь, чтобы облегчить душу и получить совет».

— Слушай, братец, если тебе наплевать на деньги, то подумай хотя бы о своем аккумуляторе — его надолго не хватит, — прервала тишину Жасмин.

— Да, это точно... Понимаешь... Черт, я не знаю, как тебе это объяснить...

— Женщина? — Жасмин сразу просекла, в чем дело.

— Да.

— Женщина, которой ты хочешь обладать, но не можешь?

Том нерешительно произнес:

— Понятия не имею.

— В смысле?

— Я просто не знаю, что со мной.

— Сдается мне, это произошло, — сказала Жасмин после недолгого молчания.

— Что произошло?

— Ты прекрасно уразумел что, братик. То же самое, что и в училище, когда ты встречался с Симоной.

— Подожди, так ты допускаешь, что я опять влюбился?

Жасмин рассмеялась:

— Я не просто допускаю это — я точно знаю, что ты чувствуешь. Обычно ведь ты

просто само спокойствие и ни у кого не консультируешься, как завлечь женщину в постель. При этом степень ее доступности тебя не интересует...

— Эй, тебя послушать, так я настоящий сексуальный маньяк! — перебил ее Том.

— Я этого не говорила. Но для начала ответь на пару моих вопросов.

— Давай.

— Ты был влюблен в Симону?

— Да.

— А ей ты в этом признался?

— Нет. — Том скорчил гримасу. «И до сих пор жалею об этом», — добавил он про себя.

— И до сих пор жалеешь об этом. — Жасмин как будто читала его мысли. — Часто ли ты влюблялся после того?

Том промолчал. После Симоны он вообще никого по-настоящему не любил.

— Молчание — тоже ответ, — заметила Жасмин. — Значит, ты встречался с другими женщинами только ради секса, а о серьезных чувствах речь не шла, так?

— Да. — Том знал, что только с сестрой он мог откровенно поговорить о таких вещах, ничего не стесняясь. С братом он вряд ли бы был столь искренним, не говоря уже о родителях.

— Но сейчас дело вовсе не в сексе, правда?

— Кажется, нет.

— Тогда остается единственный вывод, и ты давно уже должен был его сделать. Ты влюбился! Поздравляю — ты смог забыть Симону.

Том тяжело вздохнул:

— Я не знаю, хотел ли я услышать такой ответ...

— Да, именно так! Иначе бы ты мне не позвонил. Ну все, мне пора. Теперь ты понял, как действовать дальше. Удачи тебе! — И Жасмин положила трубку.

Некоторое время Том неподвижно сидел, тупо глядя на телефон. Если сестра была права, то он и впрямь знал, что он должен делать. Но стоит ли? Эти феминистки твердолобы, как булыжники. Они так зациклены на мужской агрессии, что любое нежное слово или доброжелательный взгляд воспринимают чуть ли не как прямое домогательство. Да пропади оно все пропадом! Зачем ему лишние хлопоты? Том, однако, осознавал, что применить непосредственно к Кате эти штампованные обвинения он уже не может.

Катя выбрала пляжную комедию под названием «Коста». Уже усевшись в кресло, она обнаружила, что это голландский фильм и она не понимает в нем ни слова. Не важно — все равно она не смотрела на экран, а просто пыталась отвлечься от своих мыслей. Однако слова Тома: «в этом мире действительно существуют люди, которые беспокоятся за других» — не выходили у нее из головы. Сколько бы он ни отпирался, не оставалось никаких сомнений в том, что он говорил о себе. Но почему? Что заставило этого мачо волноваться за нее? Ведь раньше он не уставал смеяться над ней в своей колонке, и его не интересовало, обижается она или нет. С чего бы это так меняться миру? Допустим, он действительно влюбился в нее по уши, но это же Том Шюрманн! Нет никакой гарантии, что он в самом деле искренен, а не притворяется, чтобы соблазнить ее.

Катя вышла из кино и немного прошлась по городу, пытаясь заставить себя вернуться в отель. Том наверняка был уже там, а ей вовсе не хотелось продолжать ссору. Если он и правда так о ней волновался, то она, без сомнения, оскорбила его до глубины души своими нападками. Пойти и извиниться перед ним? А вдруг его возмущение окажется дешевым фарсом и он только и ждет повода хорошенько поиздеваться над ней? Нет, не выйдет!

Чтобы потянуть время, Катя выбрала не обычную прямую дорогу к отелю, а обогнула целый квартал. Но выход из этой патовой ситуации никак не приходил ей в голову.

Если Том расставил хитроумную ловушку, то ни в коем случае нельзя в нее попадать, — как она потом будет смотреть в глаза коллегам!

Когда она завернула за угол, то увидела странную картину: перед входом в отель стояли чемодан и сумка, а на оградке палисадника сидел Том!

— Что такое? — поинтересовалась она, подойдя поближе.

— Догадайся с трех раз! — огрызнулся Том и, не дождавшись ответа, объявил: — Я съезжаю. Попробую найти себе другую гостиницу, так что ты от меня отдохнешь. Жаль только, что я так тревожился о тебе. Но уверяю, больше я такой ошибки не сделаю.

— Разве это повод менять комнату? — удивилась Катя.

Том промолчал.

— Парень, я с тобой разговариваю! — Она повысила голос, но «парень» даже не посмотрел на нее.

— Уходи. Сейчас приедет мое такси и...

Катя прервала его:

— Послушай, по-моему, это уже перебор. Только из-за того, что ты не смог ко мне приблизиться...

— Хватит. Ты просто не понимаешь, в чем тут дело.

— Так в чем же?

Из-за угла вынырнуло такси. Том поднялся:

— А в том, что с тобой могло случиться все, что угодно! Например, осложнения на почве отравления... И сейчас ты бы валялась в больнице!

Машина притормозила. Если он устроил этот спектакль, чтобы заставить ее мучиться совестью, то это ему блестяще удалось. Но его взгляд, полный обиды и глубокого разочарования, подсказал Кате, что Том не лжет.

Подошедший водитель поднял с тротуара вещи и понес их к машине. Том, не отрывая

глаз от Кати, сделал шаг вслед за ним.

И тут она, сама не зная, что делает, подбежала к нему, поцеловала в щеку и прошептала:
— Ну, извини.

Потом она отступила назад, сама испугавшись своего порыва, и продолжила:

— Останься, пожалуйста.

— Зачем? — только и спросил ее вчерашний враг.

— Я вела себя как полная идиотка. Мне очень жаль, но твоя готовность помочь действительно выглядела очень подозрительной, — ответила Катя.

С минуту Том просто смотрел на нее:

— Ты думала, что я ломаю комедию, чтобы затащить тебя в постель, не так ли?

Катя закусил губу и призналась:

— Да.

— Так почему же... — начал Том, но был прерван таксистом, который спросил, долго ли ему еще ждать. Том сунул ему в руку двадчатку и, когда тот отъехал, продолжил:

— Почему ты изменила свое мнение обо мне?

— У меня было время все обдумать, — объяснила Катя. — И я обратила внимание, что ты беспокоился обо мне, но не осыпал комплиментами. Ты ни на чем не настаивал, а просто проявлял участие. Если бы ты хотел большего, ты бы вел себя совсем по-другому.

— И еще кое-что, — добавил Том с широкой детской улыбкой, которую Катя заметила у него впервые. — Мне нет нужды затащить тебя в постель — ты и так проводишь со мной в постели каждую ночь.

Катя все еще колебалась:

— Я не могу понять одного: почему ты вдруг стал таким корректным? Это на тебя так не похоже.

Том тут же вспомнил разговор с сестрой. Действительно ли речь шла о чувстве, которое он сам страшился в себе обнаружить?

— Ты просто не знаешь, каков я на самом деле, — уклончиво ответил он. Даже если это настоящая любовь, не стоило признаваться ей прямо сейчас. Вполне вероятно, что ее извинение вызвано лишь угрызениями совести, и ничем больше.

— И каков же ты на самом деле? — поинтересовалась Катя.

— Я вовсе не собираюсь раскрывать все карты сразу! — С деланным цинизмом ухмыльнулся Том. — Ты должна сама во всем разобраться, если ты этого на самом деле хочешь.

— Я так полагаю, мои извинения приняты? — Катя покосилась на стоявшие на земле вещи.

— Откуда ты знаешь, может быть, мне просто не понравился таксист и я жду следующего.

Катя скорчила недовольную гримасу, ткнула Тома в грудь и направилась к отелю.

— Придержи хотя бы дверь! — крикнул тот, следуя за ней с вещами.

На следующее утро, как обычно в шесть часов, запищал будильник. «Еще десять минут!» — подумала Катя, нажав в полусне кнопку звонка, и откинулась обратно на подушку.

Открыв опять глаза, она с ужасом убедилась, что стрелки уже показывали полдевятого!

Через пятнадцать минут придет автобус, а они еще даже не завтракали!

— Том! Подъем! Мы проспали и вот-вот опоздаем на автобус!

— В чем дело? — спросил заспанный Том, когда Катя, в конце концов, его растолкала.

— Посмотри на часы! Полдевятого!

— И что дальше?

— Как — что? Ты забыл, зачем сюда приехал?

— Разве я тебя вчера не предупредил? — Том удивленно поднял брови.

— О чем?

— Хм, видимо, это просто вылетело у меня из головы во время нашего... семейного диспута.

— Да говори же! — Катя нетерпеливо отмахнулась от его ироничного комментария.

— Сегодня выходной.

— Не может быть! — Катя насторожилась. — На сегодня запланированы три важных доклада и дискуссионный стол.

— Да, в программе они стоят. Однако все трое докладчиков получили пищевое отравление. Готов спорить, они побывали в той закусочной за углом. Замену для них не нашли, так что сегодня повторят два доклада, которые уже прозвучали в первый день, — для новобранцев, так сказать.

— Значит, мы сегодня действительно свободны?

— Да. Хотя, если хочешь, можешь позвонить в организационный центр и уточнить. А то вдруг я опять хочу тебя подставить, — усмехнулся Том.

Катя испустила притворный вздох:

— Нет, я выполняю вчерашнее обещание и верю тебе, даже если ты сам пытаешься меня убедить в том, что твои слова — ложь.

— Ну, вот и чудесно, — ответил Том. — Тогда мы можем спокойно позавтракать.

За завтраком он поинтересовался у нее:

— Что ты собираешься сегодня делать?

— Я позвоню Кристе. В последнее время мы почти не общались, ведь она занята круглые сутки.

— Ты о своей подруге? — Том скептически покачал головой. — Вчера я видел, как она весело болтает с одним журналистом из Лондона. Кажется, она встречается с ним сегодня.

— Правда?

— Я не вполне уверен, но, судя по тому, как отчаянно Криста флиртовала с ним, вряд ли она захочет провести этот день с тобой.

— А жаль... — Катя задумалась.

— Если не возражаешь, я с удовольствием составил бы тебе компанию, — предложил Том.

Катя почесала в затылке и ответила:

— Не обижайся, но сначала я все же позвоню Кристе. А если она действительно занята, тогда устрою себе ознакомительную экскурсию.

— Я хорошо знаю здешние места, так что мог бы стать твоим гидом.

— Верю. Но именно этого я и не хочу, — ответила Катя и, заметив потрясенный взгляд Тома, поспешила продолжить: — Дело в том, что когда я впервые посещаю город или страну, я никогда не прибегаю к услугам экскурсоводов, даже путеводитель себе не покупаю. Я просто предпочитаю гулять в одиночестве, чтобы составить собственное мнение, и не хочу, чтобы другие показывали мне то, что кажется интересным им. Мне достаточно иметь под рукой разговорник, чтобы свободно общаться.

— Это разумная тактика, даже если она лишает меня работы на сегодня, — кивнул Том. — Ты собираешься посмотреть Гаагу?

— Да. Там, насколько я знаю, красивый исторический центр. — Катя была рада, что она отделалась от долгой полемики с Томом, — она боялась, что опять выйдет какая-нибудь ерунда.

— Да, центр расположен на берегу озера Вейвер. Тогда позволь дать тебе один совет: садись на трамвай номер восемь у здания пансионата и поезжай до остановки «Гроте Марктстраат» — так ты попадешь, куда надо. Кстати, знаешь ли ты, что здесь трамваи используются как газонокосилки?

— Понятно, спасибо, — кивнула Катя. — Про газонокосилки впервые слышу, очень интересно. А у тебя какие планы?

— Я тоже поеду в город. У меня там много дел. Возможно, мы даже пересечемся. Правда, я тут сто раз был и наизусть весь туристический ассортимент знаю.

Меньше чем через час Катя уже сидела в трамвае и считала остановки, сверяясь с маршрутной схемой на потолке. До Кристи она так и не дозвонилась и оставила ей сообщение на автоответчике. Дорога шла вдоль живописной аллеи, и мимо проплывали то величественные особняки, то уродливые новостройки. Затем показался Дворец Мира — Катя часто видела его в новостях по телевизору, но в реальности он оказался гораздо более внушительным. По телевизионным репортажам она узнала и Муниципальный музей, и американское посольство, и еще несколько зданий.

Вдруг запищал телефон — это Криста прислала эсмэску: «Извини, Катя, но я нашла мужчину своей мечты. Абсолютно нет времени. Позвоню позже».

Катя улыбнулась: Том сказал правду. Она начала набирать ответ: «Удачи! Не делай глупостей».

Отправив сообщение, она повернулась к окну, но в этот момент объявили название станции. Катя взглянула на план и с испугом увидела, что проехала не только свою остановку, но и две следующие.

«Проклятье!» — выругалась она про себя и пулей вылетела из трамвая, как только он опять остановился. Она стояла в центре огромной площади, покрытой сетью трамвайных путей, от которой лучами расходились в разные стороны шесть улиц. Катя решила, что две остановки вполне можно осилить пешком. Однако возникла новая проблема: в спешке она не запомнила, откуда именно пришел трамвай. Подумав немного, Катя выбрала улицу с несколькими магазинами, но, пройдя два квартала, убедилась, что совершила ошибку — кругом были только жилые дома, — и зашла в булочную спросить совета. Продавщица по-голландски объяснила ей дорогу к центру. Катя поняла главное, поблагодарила и зашагала в нужном направлении. Однако, дойдя до разветвленного перекрестка, она поняла, что полученные указания не так-то легко применить на практике.

«Господи, ну почему я не взяла с собой план города?» — раздраженно подумала она и, поскольку кругом было безлюдно, решила опять искать правильную дорогу сама. Следуя наставлениям продавщицы, она повернула на вторую по счету улицу справа — и оказалась прямо в квартале красных фонарей. Кате приходилось читать о подобных кварталах Амстердама, но гаагский значный район не совсем соответствовал тем описаниям: переулочек, отходящий от главной улицы, был превращен в пешеходную зону, по обе стороны которой стояли низкие — не более двух этажей — дома из бурого кирпича. Весь передний план занимали огромные окна, занавешенные днем красными замшевыми шторами. Однако у некоторых домов сидели на табуретках женщины всех возрастов, которые привлекали клиентов, откровенно демонстрируя свои прелести и не обращая ни малейшего внимания на Катю. Не оставалось никаких сомнений, что она заблудилась. Но не успела она оглянуться, как кто-то окликнул ее по имени. Конечно, это был Том!

— Как ты вовремя! Теперь я могу отдать тебе свое портмоне, — сказал он и подошел ближе. За ним последовали трое его спутников.

— Какое портмоне? — озадаченно переспросила Катя.

— Разве ты не получила от меня сообщение? — спросил Том.

— Нет. О чем ты?

— Вот о чем! — Том достал ее кошелек. — Ты оставила его на столике, я знал, что ты

будешь в городе, и послал тебе сообщение с предложением встретиться.

— Я ничего не получала, но тем не менее спасибо, — ответила Катя и, посмотрев на трех других мужчин, спросила себя, как ей все это воспринимать. — Это и есть твои дела? — наконец поинтересовалась она.

— Нет, просто мои конкуренты захотели узнать, где здесь квартал красных фонарей. Я как раз один из них им показываю.

— Один из них? Так здесь есть еще?

— Да, всего их три.

— Видно, ты действительно знаешь город.

— Я же тебе говорил. — Том пожал плечами.

— В каком окне мы сможем вас лицезреть? — поинтересовался один из сопровождавших, похотливый тип с одутловатым красным лицом, а другой добавил: — Я надеюсь, на вас будет красное белье, которое я так люблю!

Катя напряглась, обдумывая свой ответ этим наглецам, и вдруг заметила знакомую самодовольную ухмылку на лице Тома.

— Как смешно! — прошипела она и молниеносно отвесила Тому звонкую пощечину: — Я все-таки правильно поняла, кто ты есть. Ты — грязный мачо!

Затем она резко повернулась и бросилась прочь.

— Минутку! — взбудораженно крикнул Том ей вслед, а мужики, шедшие с ним, захохотали во все горло. Том повернулся к ним и коротко бросил: — Экскурсия окончена, валите отсюда, и побыстрее.

Он побежал за Катей и, нагнав ее в конце переулка, загородил ей дорогу:

— Что случилось?

— До тебя не доехало?! — напустилась на него Катя. — Повторить еще раз?

Она уже замахнулась, но Том крепко схватил ее за руки и притянул к себе, чтобы она не смогла его ударить. Катя была так близко, что он ощущал ее горячее дыхание. В глазах у нее вспыхивали искры гнева, но было также что-то еще, чего он не мог назвать — или не хотел, пока не разобрался в своих собственных чувствах.

Она облизала языком свои шелковистые губы так эротично, так что он только судорожно сглотнул. Что это: оптический обман или они действительно медленно, по миллиметру, приближались друг к другу?

Катя хотела пожаловаться, что ей больно, но ее горло словно стиснуло: она не могла произнести ни звука и только прислушивалась к тяжелому мужскому дыханию. Ничего удивительного, что он запыхался, ведь он долго бежал за ней. Но то, как он вдыхал воздух, живо напомнило ей эротический сон про серфингиста.

Она смотрела ему прямо в глаза и чувствовала, как в глубине души греет — неизвестно откуда появившееся — желание уменьшить расстояние между ними...

В конце концов Катя чуть подалась вперед и поцеловала Тома прямо в губы.

Тот, казалось, был сбит с толку, однако ответил на ее поцелуй с нескрываемой страстью. Дыхание Кати стало таким же тяжелым и частым, как у Тома, и она как будто растворилась в этом поцелуе. Том притянул ее к себе поближе, но этого Кате было недостаточно: она прижалась к нему всем телом и ощутила его возбуждение. Она хотела бы заняться с этим мужчиной любовью — здесь и сейчас... Но вдруг он отпустил ее.

Несколько секунд они удивленно смотрели друг на друга, потом Катя сделала шаг назад.

— Теперь я знаю, как заставить тебя замолчать, — пошутил Том, изо всех сил старавшийся говорить спокойно.

Катя промолчала, не зная, как объяснить свое поведение. «Черт побери, ты сошла с ума? Кто заставил тебя целовать именно этого отвратительного мачо, который... — тут ее внутренний голос осекся, — который так нежно заботился о тебе, когда тебе было плохо?»

Эти секунды раздумья показались ей долгими часами. Она лихорадочно подыскивала нужные слова, но Том помог ей и сменил тему:

— Послушай, как ты здесь оказалась? Ты ведь говорила, что хочешь в одиночестве осмотреть город, но до главных достопримечательностей отсюда не так уж близко.

Катя смущенно потупилась:

— Я пропустила свою остановку и хотела вернуться, но мне, похоже, неправильно объяснили дорогу.

Может, это сама судьба заставила ее проехать дальше, чтобы она встретила с Томом? «Перестань молоть чепуху. Каждый сам решает свою судьбу». Но все-таки не слишком ли много странных, связанных между собой событий произошло за эти дни: отсутствие свободного номера в отеле, автобус, сломанный ноутбук...

— Тебе почти все объяснили правильно, — отозвался Том. — Если бы ты не свернула в тот переулок, а пошла прямо по улице, то действительно дошла бы до центра.

— А-а, так я просто должна двигаться по прямой в том направлении? — спросила Катя и показала на широкую улицу. — Хорошо, тогда я пошла, — сказала она и повернулась, чтобы уйти, но Том удержал ее:

— Подожди, Катя, мое предложение быть твоим гидом еще действует! Хочешь, пойдём в музей прессы? Это там же, где Международный суд. Впрочем, пресса и на работе надоела, не так ли?

Катя помедлила:

— Я думала, что ты начнешь высмеивать меня за то, что я заблудилась.

— Почему? — Том поморщился.

Катя пожала плечами:

— Потому что это было бы в твоём духе.

— То есть, по-твоему, я в глубине души остаюсь закоренелым мачо, который презирает женщин и считает их годными лишь для постели?

Катя не знала, что ответить. С одной стороны, ей не хотелось огорчать Тома, с другой — ее ложь была бы для него еще более оскорбительной. Поэтому она осторожно сказала:

— По крайней мере таков твой имидж.

— Который воспроизводится в моих статьях?

Катя кивнула.

— Разве в последние дни я соответствовал этому имиджу по отношению к тебе?

— Нет, — признала она.

— И ты при всем при том продолжаешь считать меня именно таким? Но ведь мачо — это не только бабник. Это в широком смысле человек успеха. Успеха во всем — в карьере, спорте, в любом виде деятельности. Зачем все сводить к сексу и женщинам? Да, мне нравится такой стиль жизни, но я далеко не во всем ему соответствую. Иногда даже жаль, что не во всем.

— Если честно, то я пока не знаю, что о тебе думать, — ответила Катя. — Может быть, и я нахожусь в плену определенных стереотипов. Но твой имидж прирос к тебе, с этим

ничего не поделаешь. Как видишь, в какой-то момент это начинает мешать.

Том провел ладонью по щеке:

— А пощечину ты мне умышленно дала? Или просто сорвалась?

— И то и другое. Шутка твоего коллеги была дерзкой и абсолютно не смешной. Но ты, похоже, не прочь был над ней поржать, а это прекрасно характеризует тебя как мачо.

Том вздохнул:

— Знаешь, у меня есть предложение. Мы еще долго можем стоять здесь посреди улицы и ругаться. Давай лучше я покажу тебе город, а затем мы сядем в каком-нибудь в кафе и спокойно поговорим.

— А как же твои подопечные?

— Я послал их подальше. Так что скажешь? — Он посмотрел на нее выжидающе, но без напора.

«Неплохая идея», — подумала Катя и кивнула в знак согласия.

Спустя четверть часа после пешей прогулки они дошли до той остановки, на которой Катя должна была выйти, и свернули на широкую улицу с множеством магазинов.

Том указал на один из них:

— Вон в том универмаге делает покупки королевская семья. Достаточно дорогой магазин, но и товар соответствующего качества.

— С каких это пор ты интересуешься монаршими домами? Может быть, тебе пора сменить журнал? — с иронией заметила Катя.

— Я ими вовсе не интересуюсь. Но зато часто бываю здесь, где, как-никак, располагается двор, а не только парламент и правительство. Только поэтому я знаю истории подобного рода.

Они достигли оживленной пешеходной зоны, где располагались в основном бутики как известных модных домов, так и заведения с ничего не значащими для знатока названиями. Среди них, однако, нашлось место заведениям самого разного рода: от ювелирной лавки до кафе-мороженого.

Посреди улицы стоял шарманщик, издавая ужасный визг, который, кажется, совсем не мешал прохожим; более того, они даже бросали ему монетки. Катя была вынуждена заткнуть уши, но на вопрос Тома, нравится ли ей центр города, ответила:

— Да, здесь очень уютно.

Они дошли до главной улицы, прошли мимо впечатляющей новостройки, служившей зданием парламента, и увидели еще одну пешеходную улицу.

— Нам туда, — показал Том. — А здесь находится мой любимый книжный магазин. Он не очень дешевый, зато в нем всегда огромный выбор книг на английском языке.

— А ты выгодный покупатель, правда?

— Так получается. Хотя у меня почти нет времени на чтение и на столе скапливается стопка книг, которые я должен пробежать, прежде чем купить новые.

Они вышли на широкую площадь.

— Ну что, я сдержал свое обещание — показал тебе город. Еще чуть-чуть — и ноги в кровь собью. Наверное, и ты тоже устала.

— Хм... Я так понимаю, ты собрался выполнить свою угрозу и спокойно поговорить со мной, — ответила Катя с улыбкой.

— Умница, угадала. — Они вошли в первое попавшееся кафе, и Том галантно отодвинул

для нее стул от столика.

— Ну вот, все только по-голландски. Неужели трудно было написать по-английски? — разочарованно сказала Катя, пролистав меню.

— Возможно, они приняли нас за местных. Впрочем, не важно. Ты что предпочитаешь — сырнй сандвич или стейк с печеным картофелем? — спросил Том.

— Лучше что-нибудь между ними.

— Тогда советую попробовать «Уйтсмийтер»

— «Утс...» — что?

— «Уйтсмийтер». Это яичница с хлебом и ветчиной, но запеченная с паприкой и сыром.

— Хорошо, я беру это.

Том сделал заказ по-голландски и, когда официант ушел, задумчиво посмотрел на Катю:

— А теперь вернемся к нашим баранам.

Катя закатила глаза, но ничего не сказала.

— Итак, ты думаешь, что я тоже смеялся вместе с теми идиотами над той идиотской шуткой?

— Там не прозвучало ничего другого, над чем можно было бы посмеяться. И не будь ты мачо, каким я тебя считаю, ты бы одернул наглеца.

Официант принес кофе.

— Знаешь, я смеялся вовсе не над этим, — продолжил Том. — Я просто представил себе на секунду, как бы ты выглядела в красном нижнем белье. Мысль увидеть тебя в таком облачении очень заманчива. Жаль, что ты из-за подобного пустяка обвиняешь меня в очередной раз в «мачизме», если можно так выразиться.

Катя добавила молоко в чай и размешала.

— Знаешь, это не пустяк. Это именно то, что делает тебя женоненавистником в моих глазах. Ты любую женщину, и меня в том числе, воспринимаешь только внешне. Для тебя женщина — кукла в соблазнительном белье.

— То, что для тебя — проявление женоненавистничества, для других женщин может оказаться комплиментом, — парировал Том. — Да, я прекрасно понимаю, что ходить на высоченных шпильках по улице — не бог весть какое удовольствие. Я вообще считаю, что быть настоящей женщиной — искусство. И, поверь, кое-что понимаю в этом искусстве. Но тебя я неплохо узнал в последние дни, и в этом вся разница.

Катя посмотрела на него с непониманием:

— Что ты хочешь этим сказать?

— То, что именно тебя, Катю, которую я уже достаточно хорошо знаю, а не любую незнакомую женщину с улицы, я хотел бы увидеть в красном белье.

— Том, это все детали. Даже если ты говоришь правду, это не меняет высокомерного тона, который ты применяешь в своих статьях.

— Высокомерного по отношению лично к тебе?

Кате стало жарко. Но не от кофе, а оттого, что Том видел ее буквально насквозь.

— Я такого не говорила. — Она попыталась уклониться от ответа.

— И никогда не скажешь, — заметил Том. — Ты ведь не хочешь признавать, что я задел тебя как личность. Ты пытаешься показать, что я оскорбляю тебя именно как женщину — и свою обиду приписываешь всем женщинам в мире, утверждая, что и они в такой ситуации

почувствуют себя оскорбленными.

Катя ответила долгим молчанием. Казалось, он читает ее мысли, причем именно те, которые она сама старалась вытеснить. Не то чтобы она могла во всем с ним согласиться, но если копнуть глубже, то, наверное, Том был прав и речь шла о ее личных эмоциях и проблемах.

— Не надо обвинять во всем меня, — тем не менее возразила она ему. — Ведь это именно ты насмехаешься над правозащитницами и пишешь, что мы все должны вести себя как сексуальные объекты, чтобы сделать карьеру...

— Возможно, ты сама провоцируешь меня, — задумчиво ответил Том. — Если почитать некоторые твои статьи, то можно подумать, что их автор — благочестивая монахиня.

— Ты говоришь глупости, не имеющие ко мне никакого отношения. — Катя чувствовала себя загнанной в угол, тем более что внутри ее постепенно крепло убеждение, что она действительно приписывала свое личное раздражение стилем его публикаций всем женщинам.

— Ответь мне на один вопрос, — продолжил Том после короткой паузы. — Что бы случилось, если бы ты вдруг опубликовала статью с рассказом о жаркой ночи с твоим пастором в исповедальне?

— Что? При чем здесь я? — Катя была элементарно растерянна.

— Просто ответь на вопрос, — хитро подмигнул Том.

— Хорошо, мне вкатят иск за клевету.

— Такое бывает, — согласился Том. — А что произойдет, если ты просто напишешь о его воскресной проповеди?

— Если это будет чистой правдой, то ничего.

Том кивнул и продолжил:

— Как, по-твоему, отреагировали бы газеты в первом случае?

— Как обычно. Когда пахнет скандалом, кто-нибудь обязательно подольет масла в огонь и начнет плести интриги.

— А во втором?

Катя пожала плечами:

— Никак. Такие заметки никого не трогают.

Их разговор прервал официант, принесший заказ. Катю вдруг обуяло такое чувство голода, что она предпочла бы сейчас сосредоточиться только на обеде.

— Вот именно! — Том подцепил вилкой кусочек. — Ты понимаешь, о чем я?

Мысли Кати были полностью поглощены едой:

— Я сдаюсь.

— Когда появляется моя очередная статья, она задевает читателей за живое. Некоторые находят в ней информацию для размышления, обсуждают ее с друзьями. Моя колонка поляризует мнения, и за нее меня многие ненавидят. Они совсем не знают меня и судят обо мне только по моим статьям. Меня и мою колонку обсуждают, а значит, говорят и о моем журнале. То же самое происходит с нелюбимыми телепрограммами. Мы можем переключить канал, но мы этого не делаем, потому что хотим подзавестись.

Слушая Тома, Катя успела расправиться с половиной своей порции. Она посмотрела на него и кивнула:

— Да, я понимаю. Все, что ты делаешь, это просто шоу. Такое же, как по телевизору.

— Можно сказать и так. Пойми меня правильно, Катя. Когда ты на трех страницах

расписываешь тернистый путь женщины к креслу топ-менеджера, это, конечно, приятно читать тому, кто такой путь проделал. Но это никого не заводит, никто на тебя не обижается, а значит, не жалуется, и конкуренты не злорадствуют по поводу того, что ты снова влипла.

— Ты хочешь сказать, что я скучно пишу? — с некоторым вызовом спросила Катя.

— Нет, не скучно. Но слишком сухо, что ли, — поправил Том. — Так ты не вызовешь приливной волны. Для этого необходим скандал или его видимость, даже если речь идет о совершенно безобидных вещах.

Катя пристально всмотрелась в его лицо:

— Тем самым ты утверждаешь, что лишь играешь роль?

Том утвердительно кивнул:

— Я просто изображаю из себя скверного мальчика. Я пытаюсь попасть в самое больное место и спровоцировать ответную реакцию читателя.

— И я могу тебе верить?

— Да, можешь. Правда, я попросил бы тебя никому об этом не рассказывать.

Катя искренне рассмеялась:

— Ты боишься, что я тебя разоблачу? Брось, Том, ты восстановишь справедливость в следующей же статье! — Она задумалась. — Кстати, а почему ты рассказываешь мне то, что с точки зрения корпоративной этики другие в принципе знать не должны?

— Потому что я те... — Он запнулся. Черт побери! Еще секунда — и у него с языка сорвались бы слова, в которых он бы потом раскаялся! — Потому что я тебе доверяю.

— Почему именно мне? — Катя и не думала отставать от него. Ей показалось, что она знала то, что хотел сказать ей Том в действительности. Ей было просто необходимо услышать эти слова от него, чтобы потом сесть и разобраться в собственных чувствах.

Том углубился в свою тарелку. Разве он на самом деле хотел произнести эти слова: «Я тебя люблю?» И зачем он выдал ей свой профессиональный секрет? Об этом никто не должен знать, и прежде всего конкуренты, которые тут же сровняют его с землей. «Нет, Катя на такое не пойдет, — подумал он, но тут же одернул себя: — А ты уверен? Откуда ты знаешь, какая реальность скрывается за фасадом?»

Катя тем временем не сводила с него глаз, мучаясь вопросом: «Ты это серьезно, милый Том? Или ты опять притворяешься, чтобы меня соблазнить?»

Катя так и не дождалась от него ответа. Почему? Может быть, он действительно влюбился, но боится в этом признаться? Но ведь он был с ней достаточно откровенен. Хотя кто знает — вдруг это всего лишь маска?

После обеда Том показывал Кате оставшуюся часть города, с увлечением расписывая, как то или иное здание выглядело каких-нибудь двадцать лет назад. Во время прогулки они болтали о чем угодно, лишь бы не возобновлять недавний разговор. Например, Том обратил внимание Кати на то, что тротуарные бордюры здесь кладутся по принципу пазла, отчего их конструкция отличается не только красотой, но и особой прочностью. Зашли и в «Мадурадам», знаменитый музей под открытым небом, где в миниатюре можно увидеть всю Голландию, и долго бродили там в почти непрерываемом молчании. Если вдруг один из них касался большой темы, возникала долгая пауза, а затем они начинали обсуждать велосипедистов на улицах, прекрасную архитектуру и прочие пустяки. В конце дня они вернулись в отель, решив в тот день больше ничего не предпринимать.

Том лежал в постели и смотрел турнир по снукеру, который транслировали по несколько часов в день уже целую неделю. Катя в это время сидела на балконе за компьютером. Том специально вынес туда столик, чтобы она могла спокойно работать и одновременно наслаждаться чудесной погодой. Но через некоторое время Катя вернулась в комнату и спросила:

— Сколько это еще будет продолжаться?

— Что ты имеешь в виду? — переспросил Том.

«Твое молчание, идиот!» — раздраженно подумала Катя. Она хотела, в конце концов, узнать, почему Том был так предупредителен с ней и почему открыл именно ей свои личные тайны. Но она ждала, что он заговорит об этом сам.

— Вот это, — указала Катя рукой на телевизор.

— А, это еще не скоро кончится. У них как раз началась девятнадцатая партия. О’Салливан ведет два — три, а Уайт не может провести прямой удар. Ты хочешь что-то посмотреть? — Он вопросительно взглянул на нее.

Все эти имена для Кати звучали как ругательства, но важно было другое: Том продолжал уклоняться от ответа.

— Да нет, не хочу, — кратко ответила она, стоя в проеме балконной двери.

Том опять сосредоточился на бильярде и, судя по его взгляду, никого и ничего не замечал, кроме экрана. Катя вернулась на балкон, выключила ноутбук, затем обула туфли и бросилась к двери.

— Ты куда? — крикнул ей вслед Том.

— Куда угодно, лишь бы подальше отсюда, — резко ответила Катя. — И не вздумай меня преследовать!

Когда дверь захлопнулась, Том словно оцепенел. Он с удовольствием дал бы сейчас самому себе пощечину. «Дурак набитый! — ругал он себя. — Раскрой же, наконец, пасть и объясни ей, в чем дело. Чего ты боишься?»

Чего он боялся? Того, что она ему откажет. Что она просто посмеется над ним, а затем выставит его полным олухом, который вдруг решил, что он и в самом деле ей интересен. Что она... Стоп! Так же он рассуждал много лет назад, когда встретил Симону. «История действительно повторяется», — печально подумал он. Уже много лет он страдал оттого, что тогда не открыл Симоне своих чувств. Но сколько времени ему понадобится теперь, чтобы забыть Катю?

Он вышел на балкон и увидел, как она идет по улице. Она свернула в сторону пляжа, но, не дойдя до него, остановилась и принялась разглядывать море. За те несколько минут, что Том наблюдал за ней, она не сдвинулась с места, и он понял, что Катя ждет его. Он выключил телевизор и тоже направился к пляжу.

Катя никак не отреагировала на то, что ее сосед внезапно возник рядом с ней. Они просто стояли и молча любовались морем.

Потом Том кашлянул:

— Прости.

— Не за что, — коротко ответила Катя.

— Ты даже не спросила, за что я прошу прощения!

— За то, что ты просто дурачок. А также мачо, который боится снять свою маску.

Том внимательно посмотрел на нее. Закат придавал ее рыжим волосам особый оттенок, и ее зеленые глаза блестели в наступающих сумерках.

— То, что я дурак, — правда. Остальное — нет, — ответил Том.

— И остальное — тоже правда. Только мачо думают, что окружающие сочтут их слабаками, если они покажут свои истинные чувства.

Том с трудом сдержался, чтобы не отпустить какое-нибудь саркастическое замечание. Так бы он обнаружил свою неуверенность, а значит, погубил бы все дело. Он решил сменить тему:

— Знаешь, я вчера разговаривал по телефону со своей сестрой...

— У тебя есть сестра? — перебила Тома Катя. — Я этого не знала. Жаль бедняжку — такого брата врагу не пожелаешь...

Том, пропустив мимо ушей ее слова, продолжил:

— Так вот, она твердо уверена, что я влюбился.

«Слава Богу, — подумал он, — я сумел сделать первый шаг».

— Неужели? — откликнулась Катя, и ее голос звучал уже не так вызывающе, как раньше. — И кому же выпало несчастье оказаться твоей любовью?

— Эй, полегче, — с укоризной проговорил он. — Здесь я специалист по колкостям.

— Видимо, ты сдаешь позиции, — ехидно отозвалась Катя.

Они еще помолчали, после чего Катя спросила:

— Твоя сестра права?

Том немного помедлил с ответом, но эти секунды показались Кате вечностью. Наконец он прошептал так тихо, что его почти не было слышно из-за шума прибора:

— Да.

— Ты не мог сказать мне об этом раньше? — Катя повернулась к нему.

— Такие слова говорятся не так легко, как в кино, — ответил Том и инстинктивно подвинулся поближе к ней.

— Господи, Том, я же сама сделала первый шаг, когда поцеловала тебя!

Том покачал головой:

— Нет, это я поцеловал тебя, а ты ответила на мой поцелуй. Это уже нечто другое.

— С чего это ты взял? Я первой поцеловала тебя! — возразила она.

— Нет, первым был я!

— Нет, не ты! — Катя с трудом сдерживала улыбку.

— Хорошо, мы все сейчас выясним, — объявил Том. — Надо только проиграть ту сцену еще раз, и все встанет на свои места.

— Неплохая идея, — согласилась Катя. — Но сначала поймай меня! — И она бросилась бежать.

Том быстро понял, чего она хочет. Он тоже сорвался с места и в два счета догнал Катю, тем более что она не очень старалась от него оторваться. Том смело обнял ее за талию и хотел было прижать к себе, но Катя, захваченная его порывом, потеряла равновесие и, падая, ухватилась за него. Том от неожиданности тоже не смог устоять на ногах, и они оба приземлились на мокрый песок прямо перед набегающей волной, которая накрыла их с головой. Катя радостно засмеялась и, прижав Тома крепче к себе, коснулась его губ первой, как и утром. На этот раз Том и не думал отпускать ее, и они оба слились в долгом поцелуе.

Волны то и дело окатывали их соленой водой, но они не замечали ничего вокруг.

Катя задрала футболку Тома и прижалась к его мускулистому телу, а он умело расстегнул на ней блузку и погладил ее мягкие, но в то же время упругие груди. Ее соски затвердели под его прикосновениями, и Катя начала задыхаться от возбуждения.

— Том... — прошептала она, пытаясь сопротивляться его зовущему взгляду, но вождение было слишком велико. — Я хочу любить тебя прямо сейчас!

Он тоже тяжело задыхался, его сердце колотилось так, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди...

— Да, — прошептал он в ответ. Но вдруг искры желания разом погасли в его голубых глазах.

Что случилось? Неужели она его больше не возбуждала?

Том кивком головы указал на группу тинейджеров, стоявших в десяти метрах от них и с интересом ожидавших продолжения бесплатного шоу.

— По-моему, если мы сейчас продолжим, следующую ночь нам придется провести в полицейском участке, — тихо сказал он.

Катя вскочила, красная от стыда, застегнула блузку и помогла Тому подняться.

— Я думаю, мы вполне потерпим до отеля, — заметила она, и они, взявшись за руки, пошли по направлению к городу, даже не посмотрев на ликующих подростков.

В нескольких шагах от гостиницы Катя вдруг остановилась:

— Послушай, Том, сейчас ничего не получится. У нас нет презервативов.

На этот раз Том не удержался от язвительной ухмылки:

— Почему во множественном числе? Я думаю, нам хватит и одного.

Катя испуганно покачала головой:

— Нет, с этим не шутят. Без презерватива...

— А почему ты, собственно, думаешь, что у меня их нет?

— А что, есть? — Она бросила на него вопросительный взгляд.

— Давай посмотрим на это под другим углом: как тебе кажется, может ли мачо носить с собой презервативы?

— Почему нет?

— Потому что истинный мачо уверен, что о предохранении должна позаботиться женщина, и это — не его дело.

Сгорая от нетерпения, Катя махнула рукой:

— Хорошо, ты прав. Но ты не ответил на мой вопрос.

— Я ответил на твой давний вопрос, мачо я или нет.

— Ладно, не мачо. Но ты все равно не отве...

— Очень даже ответил. Раз я не мачо, следовательно, я думаю по-другому, а это значит...

— Я поняла. Так бы сразу и сказал. — Катя схватила его за руку. — Пошли, я не могу больше ждать.

Улыбаясь, он позволил ей буквально затащить себя в отель. «Хорошо, что я послушался своего внутреннего голоса!» — подумал он.

Они постарались дойти до своего номера спокойным шагом, но как только дверь захлопнулась, уже не могли сдерживаться и упали на кровать.

Катя задыхалась от страсти, пока Том целовал ее лоб, щеки, рот, а потом его язык начал медленно двигаться вниз, к шее. Ее тело откликалось на каждое прикосновение его губ волной неземного удовольствия. Она провела рукой по его волосам и мягко наклонила его голову вниз, приглашая продолжать игру. Том понял, чего она хочет, и покрыл беглыми поцелуями ее грудь, не прикасаясь к соскам. Ему явно доставляло удовольствие изводить ее ожиданием.

Катя попыталась расстегнуть блузку, но слишком торопилась и не могла нащупать ни одной пуговицы и петли. Тогда она просто с силой рванула ткань, так что пуговицы разлетелись по комнате.

— Оп-ля! — хрипло прошептал Том и улыбнулся.

— Я хочу тебя! Иди ко мне скорее! — простонала Катя. — Хватит меня мучить!

— Спокойно, детка. Предвкушение, как известно, выше наслаждения. — Катя подняла голову и увидела, как Том насмешливо улыбается.

— Но не когда оно длится несколько дней! Я не хочу и не могу больше терпеть! С меня хватит!

Том понимающе кивнул. Его язык, оставляя влажный след, продолжил движение по ее телу, спускаясь к животу, и пощекотал пупок, точнее, много раз облизал его вокруг. Катя выгнулась, когда Том расстегнул молнию и снял с нее джинсы. Она с трепетом ожидала его дальнейших действий и облегченно вздохнула, почувствовав, как его сильная и нежная рука проскользнула под ее трусики и осторожно спустила их вниз по ногам.

Ее горячее дыхание лишь усиливало его вожеление, и он сдерживал себя изо всех сил, чтобы не наброситься на Катю, как зверь. «Держи себя в руках! — скомандовал он себе. — Докажи ей, что ее удовольствие для тебя на первом месте!»

Катя закрыла глаза и наслаждалась его страстными ласками, ожидая того момента, когда он войдет в нее. Вместо этого она почувствовала, как язык Тома коснулся ее лона. Она попыталась сопротивляться, так как вовсе не хотела оказаться сейчас целиком в его власти.

Но в этот самый момент ее тело пронизало такое блаженство, что она смогла лишь издать гортанный крик. Она стонала все громче и громче, извиваясь под его языком, ее мышцы напряглись, голова свесилась с кровати, кровь застучала в висках. Когда она приблизилась к самой верхней точке блаженства, ей показалось, что она вот-вот обездумует от страсти. Это была запредельная, небывалая близость.

Некоторое время она просто лежала, обессиленная. Ее тело будто налилось свинцом, сердце бешено колотилось, она задыхалась. Приоткрыв глаза, она разглядела в слабом свете ночника, как Том надел в ванной презерватив и снова вернулся в постель. При виде этого безумно красивого и возбужденного мужчины ее снова охватило желание, пробудившее в ней новые силы.

Том продолжал ласкать ее руками, добиваясь того же, чего уже добился с помощью языка. Больше выдержать она не могла. Лицо Тома озарила блаженная улыбка, когда она, повернувшись, села на него верхом и начала очень медленно вбирать его плоть. Она ввинчивалась в него, надевая его на себя, как перчатку. Он взглядом умолял ее поторопиться,

но Катя не убыстряла ритм, вибрируя и раскачиваясь на нем. Она чувствовала себя наездницей, и странное ощущение, похожее на агрессию, внезапно пробудилось в ней. Еще пять минут назад она была буквально полностью в его руках, сейчас же она хотела упиться властью над ним, над мужчиной ее мечты. Однако страсть была сильнее ее намерений: Катя потеряла контроль над своим телом, и Тому пришлось повысить темп. Они не могли больше сдерживаться и уже через несколько минут достигли невероятного экстаза: время остановилось, земной мир перестал существовать для них, и они слились в одно целое.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Катя пришла в себя и обнаружила, что лежит рядом с Томом. Не было сил даже на то, чтобы пойти в душ. Сладкая роса любви заливала их тела. Она прижалась к нему всем телом и погрузилась в счастливый сон.

Посреди ночи Катя проснулась и вышла на балкон. Фонарь возле отеля не горел, так что она могла себе позволить оставаться голой, не привлекая ничьего внимания.

Легкий ветер приятно освежал ее после жгучих объятий Тома. Катя смотрела на море, раскинувшееся в темноте. Маленькие каскады огоньков на поверхности воды говорили о том, что где-то далеко на горизонте плывут корабли. Тишину нарушал только шелест волн, лижущих берег.

Катя перевела взгляд на небо, усыпанное звездами. Все дышало покоем, и ей захотелось, чтобы это мгновение длилось вечно.

Тихий шорох сзади заставил ее насторожиться. Она оглянулась — и увидела Тома, который наблюдал за ней, стоя у балконной двери.

— Все в порядке? — спросил он.

— Да, все прекрасно, — тихо ответила Катя и улыбнулась. Том тоже был обнажен, и одного взгляда на него было достаточно, чтобы Кате стало невероятно жарко. И отныне для нее существовал только один способ погасить этот пожар — снова ощутить плоть Тома внутри себя.

— Не раскаиваешься?

— В том, что я занималась с тобой любовью? Нет. Хотя есть кое-что...

Том напрягся.

— Я жалею, что оттягивала этот момент так долго.

— Я тоже, — улыбнулся он, подошел и обнял ее сзади за плечи. Так они стояли и любовались морем, в котором отражались звезды, похожие на огни кораблей, и отблески маяка.

— Как здесь тихо, — задумчиво сказала Катя. — Ни суеты, ни шума.

— Такой покой всего лишь на пару часов. Скоро все придет в движение и начнется новый рабочий день. Для нас, к сожалению, тоже.

— Ну зачем нужно было напоминать мне об этом? — вздохнула Катя.

— Ничего, у нас еще есть немного времени в запасе. — Он крепко прижал ее к себе, и Катя почувствовала его возбуждение.

Она повернулась, посмотрела ему в глаза и спросила:

— Ты снова хочешь меня?

— Отвечу «да», если только после этого ты не будешь считать меня мачо.

— Не буду. А ты обещаешь, что не будешь считать меня нимфоманкой.

— Я бы никогда так не подумал, — уверил он ее. — Ты можешь быть сколь угодно ненасытной, мое желание в любом случае больше!

— Такими самодовольными могут быть только мужчины! — Катя шутиливо скорчила недовольную гримасу.

— Если сможешь, попробуй доказать мне обратное, — подмигнул Том.

— Вызов принят, — объявила Катя и слабо застонала, когда он начал ласкать ее соски.

— Только не на балконе. Зачем нам привлекать к себе внимание?

Том взял ее на руки и отнес в комнату.

Проснувшись утром, они чувствовали себя утомленными, но в то же время абсолютно счастливыми. Это была особая опустошенность, которая только и ждет, чтобы снова наполниться желанием. Когда они стояли на остановке, держась за руки, и ждали автобус, Катя витала далеко в облаках.

Аксель Касперс, как обычно, уже сидел в автобусе. Но в этот раз был настолько изумлен открывшейся его взору картиной, что не смог вымолвить ни слова. Катя улыбнулась ему, а Том его просто проигнорировал, не отводя глаз от своей подруги. По дороге к конференц-залу Катя прижалась к Тому и очень пожалела, что дорога так коротка.

Когда Катя и Том рука об руку вошли в зал, некоторые из ее коллег укоризненно покачали головой. Потом она поймала на себе взгляд Кристы, сидевшей с раскрытым от удивления ртом.

— Я сейчас приду, займи мне место, — попросила Катя Тома и направилась к подруге, не обращая внимания на подозрительные взгляды других участников.

— Привет, Криста, расскажи-ка мне про того джентльмена, с которым ты вчера провела день!

— Какого джентльмена? — рассеянно спросила Криста.

— Я думала, ты подружилась с неким англичанином!

— Вот как! — отозвалась Криста, прослушав Катин вопрос. — Скажи, может, мне стоит выписать очки?

— Зачем? — удивилась Катя такому повороту.

— Затем, что я недавно видела то, что невозможно по определению! Мне показалось, что ты вошла сюда под руку с героем твоих ночных кошмаров.

— Так оно и есть, — кивнула Катя.

— О Боже, так я, оказывается, не только слепая, но и глухая! — с притворным ужасом воскликнула Криста. — Наверное, кто-то подсыпал мне яд в кофе!

Катя глубоко вздохнула, чтобы не потерять самообладания. Реакция Кристы была вполне понятна, но зачем так утрировать?

— Успокойся, — слегка раздраженно сказала она. — Том не такой, как ты думаешь и как думала я до вчерашнего дня!

— Он устроил тебе промывку мозгов либо накачал наркотиками, — убежденно ответила Криста. — Тут их можно достать в любом кофешопе.

— Слушай, Криста, хватит. — Катя слегка повысила голос. — Я тебе все объясню, но не здесь и не сейчас. Скорее всего, когда мы вернемся домой. Но поверь, это не значит, что меня обвели вокруг пальца. Я отдаю себе отчет в том, что я делаю.

Криста покачала головой и улыбнулась:

— Я бы и цента не поставила на то, что вы когда-нибудь сблизитесь. Хорошо, ты расскажешь мне все позже, но все-таки будь осторожнее! Не позволяй ему просто использовать тебя.

— Он меня не использует, честно! У нас серьезные отношения, — уверила ее Катя.

Их разговор прервал гонг, возвестивший о начале конференции.

— Мы еще поговорим в перерыве, — сказала Катя и вернулась на свое место.

Том смотрел только на Катю, когда она шла к нему через весь зал. Он видел также чужие взгляды — недоверчивые, непонимающие и даже неодобрительные — и радовался, что Катя не обращает на них никакого внимания. Он со своей стороны тоже игнорировал замечания коллег, потому что заранее знал, что они скажут. Мужчины точно будут восхищаться и завидовать, считая его крутым парнем, способным окрестить любую женщину. Ну, а прекрасная половина пишущей братии, скорее всего, его просто возненавидит за то, что он посмел покуситься на такую известную феминистку, как Катя, и выказал тем самым свое превосходство над женщинами.

Все это Том готов был встретить с полным равнодушием. Главное — Катя поверила, что он не шовинист. Объяснять что-то остальным было просто бесполезно.

Как только Катя села, она наклонилась к нему и поцеловала его в губы, чем с новой силой возбудила его желание. Он выслушал ее рассказ о реакции Кристи и спросил:

— Хочешь, теперь я расскажу кое-что веселенькое? Ты не поверишь, но я забыл ноутбук в комнате.

— И что теперь делать?

— Работать по старинке, с помощью ручки. По крайней мере, бумаги здесь достаточно.

— Послушай, тебе сейчас тоже тяжело сосредоточиться? — прошептала Катя через некоторое время.

— Да. Ума не приложу почему... — задумчиво кивнул Том.

Катя бросила взгляд на докладчика:

— Этого парня можно использовать в качестве живого снотворного. Действовать будет безотказно.

— Кстати, — перебил ее Том, — чего тебе не хватает, так это пары часов сна.

— Тебе тоже.

Том потянулся:

— По-моему, нам лучше вернуться в отель. Мне кажется, наша постелька нас ждет не дождется.

Катя заколебалась:

— Не знаю. Нельзя же весь день валяться в кровати и спать.

— А кто говорит, что я собираюсь спать? — хитро улыбнулся Том.

— У тебя вообще бывают другие намерения? — Катя закусил губу, чтобы не прыснуть.

Том хмыкнул:

— Вопрос, скорее, в том, нет ли у тебя сейчас какого-нибудь другого намерения.

Катя немного подумала, а затем начала собирать свои вещи.

— Знаешь, давай мы действительно поедem в отель и там спокойно обсудим, что делать дальше. Твое мнение?

— Отличная идея! — Том поднялся так резко, что опрокинул свой стул. Грохот от удара железной спинки о паркет заставил присутствующих повернуть головы, но все, что они успели увидеть, — это захлопывающаяся входная дверь.

На следующее утро Катя проснулась в начале восьмого. Том уже куда-то убежал. На подушке лежала записка: «Выходи в полдевятого на балкон. Т.». В полдевятого? У нее оставалось не так много времени, тем более что потом сразу подъедет автобус.

Катя догадывалась, что Том что-то задумал, но абсолютно не представляла себе, какой сюрприз он хочет ей преподнести. Одна только мысль о Томе доставляла теперь удовольствие. Покинув вчера конференцию в разгар заседания, они сразу поехали в отель. Там они занимались любовью, потом пошли погулять, пообедали, немного повалялись на пляже. Затем они пошли на пристань и поднялись на башню, чтобы посмотреть панораму Шевенингена, а после этого побывали в зале игровых автоматов, причем, к своему удивлению, выиграли больше денег, чем потратили. Ближе к вечеру они вернулись в свою комнату и провели остаток дня в постели.

К счастью, Криста прислала ей свои записи с конгресса, так что Катя смогла написать и отправить в редакцию очередную статью. Текст, правда, вышел достаточно пресным, так как Катя боялась обнаружить свое отсутствие на заседании какой-нибудь эффектной, но ошибочной деталью.

Глубокой ночью они прокрались из отеля на пляж, чтобы любить друг друга там. На этот раз им не мешали ни волны, ни надоедливые туристы. Более того, даже сама мысль быть обнаруженными во время интима под открытым небом только подстегивала их вождение.

Катя даже удивилась тому, что, несмотря на бурную ночь, она так легко проснулась. Немного полежала в постели, освежив в памяти события прошлого дня, затем встала и пошла принимать душ. Приятная теплая вода ласкала кожу, унося прилипшие ночью песчинки и морскую соль. Но разве можно было сравнить это удовольствие с жаркими объятиями Тома?

Громкий гудок с улицы вернул ее на землю, хотя она сначала и не придала ему никакого значения. Похоже, кто-то забыл о том, что существуют дверные звонки.

Через минуту Катя услышала свой телефон. Она вышла из душа и взяла трубку. Это был Том.

— Посмотри на часы! — только и сказал он.

Катя повернулась к будильнику и вздрогнула: без двадцати пяти десять! Она выбежала на балкон и застыла в изумлении.

Перед отелем стоял длинный американский лимузин, а за его рулем сидел... Том!

— У тебя есть пять минут! — крикнул он ей с улыбкой. И, чтобы вывести Катю из оцепенения, тут же уточнил: — Уже четыре с половиной!

— Можешь не торопиться: у тебя еще целая минута и десять секунд в запасе, — сказал Том Кате, пулей вылетевшей из здания.

— Что это? — оторопело спросила та.

— Кадиллак «Эльдорадо» пятьдесят шестого года, — гордо объяснил он.

— Но где ты достал такой раритет?

— Просто я знаю одно хорошее место, где дают машины напрокат.

Катя забралась на огромное переднее сиденье.

— Ты вряд ли сможешь припарковать такую махину около конференц-зала, — сказала она с сомнением.

Том широко улыбнулся:

— Это еще одна причина не ехать туда сегодня!

Катя озабоченно нахмурила брови:

— Мы вчера и так прогуляли рабочий день — не можем же и сегодня все прогулять!

— Я тебя еще не успел предупредить, что для всех мы вчера отравились? Для пущей убедительности нужно было бы добавить, что мы подхватили какой-то вирус. К таким вещам нельзя относиться легкомысленно — ведь мы можем всех заразить! — Том ухмыльнулся, несмотря на серьезный тон, которым он все это произнес.

По Катиному громкому смеху он понял, что очко за ним.

— Может быть, пойдём согреем постельку?

— Звучит заманчиво, но свежий воздух не менее полезен, — возразил Том и нажал на газ.

— Куда это ты меня увозишь? — спросила Катя, когда он, объехав их квартал, свернул на улицу, которая тянулась параллельно пляжу до въезда в гавань.

— Мы едем в Кийкдуин, где позавтракаем на пляже. А если тебе интересно, как можно посреди песка найти еду, то знай, что в багажнике стоит корзинка со всем необходимым.

Кийкдуин, как и Шевенинген, тоже считался пригородом Гааги, но был гораздо меньше и не привлекал столько туристов, как последний. Том рассказал, что еще пятнадцать лет назад здесь не было ничего, кроме закусочной на колесах. Ну и, разумеется, некоего исторического события — здесь в семнадцатом веке состоялось знаменитое морское сражение. Отель, торговый центр и несколько ресторанчиков явно проигрывали тому, что они видели в Шевенингене.

— Откуда ты только все знаешь? — поразились Катя.

— Когда я был маленьким, мы с родителями часто отдыхали здесь. Я всегда любил эти места и потом регулярно сюда навещался на выходные. Здесь, можно сказать, моя вторая родина. Я бы даже не отказался переехать сюда, — заметил Том, когда они расположились на пляже.

— А почему ты этого не делаешь? — спросила Катя.

— Ты что, хочешь от меня избавиться? — рассмеялся Том.

— Нет. Но мне кажется, ты мог бы спокойно работать здесь. С тех пор как появилась электронная почта, уже не важно, где человек находится.

— Да, теоретически это возможно, — вдруг размечтался Том. — На пару дней в месяц все равно придется приезжать в Кельн, но это не проблема... В общем, не знаю, — уклончиво закончил он.

Мысль о переезде в Голландию действительно была привлекательной, но он решил бы на это лишь в том случае, если бы Катя согласилась жить с ним. Но спрашивать ее о планах на будущее он не решился, чтобы не спугнуть.

— А где отдыхали твои родители? — спросил он, чтобы осторожно сменить тему и одновременно не вызвать подозрений.

— Лучше не спрашивай! — макнула рукой Катя. — Каждый год они таскали меня с собой в Австрию. Для меня это был сущий ад. Я не любила горы и горные лыжи и поэтому слонялась целыми днями по окрестностям. С тех пор я ненавижу те места, а твоему детству могу только позавидовать.

— Прости. Я не хотел будить в тебе печальные воспоминания, — извинился Том и протянул ей намазанный маслом круассан.

После завтрака они долго гуляли по пляжу. Сначала они делились друг с другом забавными историями из разных периодов своей жизни, а затем молча шли вдоль воды, держась за руки, и каждый испытывал наслаждение от самого присутствия другого.

К машине они вернулись уже после полудня.

— После прогулки я опять проголодалась! — объявила Катя. — У нас еще что-нибудь осталось?

— Это не только от прогулки, — улыбнулся Том. — Должен тебя огорчить: ты все смела подчистую.

— Я смела? — откликнулась Катя. — Ты тоже не зевал.

— Да, ты права. Но я все равно собирался здесь с тобой подзакусить. Ничего изысканного не обещаю, но кое-что необычное будет.

Катя с интересом посмотрела на него.

— Пойдем. — Том приобнял ее.

Они вышли к бульвару и зашли в первое же кафе. На его вывеске, изрядно потрепанной непогодой, был изображен блин.

— Чур, я угадаю, — сказала Катя, когда они усаживались за столик. — Здесь подают блины.

— Да, а также блюдо под названием «Поффертьес».

— Что это такое?

— Внешне это похоже на обычные оладьи. Но вкус у них совершенно особый. — Том пробежал глазами меню.

— Закажи мне одну порцию этих поффертьес — ужасно хочется увидеть, что они собой представляют, — попросила Катя и откинулась на спинку стула.

В этот день кафе, так же как и весь Кийкдуин, тоже было заполнено туристами, так что им пришлось ждать почти четверть часа, пока у них приняли заказ, и еще двадцать минут, пока его принесли. Это была огромная тарелка, на которой лежали действительно маленькие оладьи, покрытые толстым слоем сахарной пудры и сливок. Том взял то же самое блюдо, но он как-то умудрялся справляться с едой, не пачкая стол сахарной пудрой, в то время как пространство возле Катиной тарелки больше напоминало заснеженное поле.

— Насколько я понимаю, тебе понравилось, — заметил Том, когда первый голод был утолен.

— Да, великолепно, — ответила Катя с набитым ртом. — Мне кажется, я бы могла съесть еще четыре порции!

Не успела она вернуться к тарелке, как снова зазвонил телефон.

— Проклятье! — выругалась Катя. — Я думала, что выключила его!

— Возможно, это твоя подруга Криста, — предположил Том. — Наверняка она хочет узнать, как проходит лечение. Как-никак, ты серьезно отравилась, — добавил он, подмигнув.

— Привет, как дела? — беззаботно спросила Катя.

— Здравствуйте, госпожа Крамер. Это Фельдманн, ваш главный редактор. — Голос на другом конце провода назвать гневным было бы слишком мягко. — Вы меня еще помните?

— О, добрый день, госпожа Фельдман. — С лица Кати моментально слетела улыбка. — Я думала, что мне звонит кто-то другой.

— Это я заметила. Судя по вашему голосу, вы не слишком серьезно больны, не правда ли?

— Я... Мне уже немного лучше, — запинаясь, ответила Катя, совершенно сбитая с толку. Она же в письмах ни словом не обмолвилась, что плохо себя чувствует!

— Хорошо, тогда почему вы сейчас не на заседании?

От такой осведомленности Катя окончательно растерялась.

— Вы удивлены тем, что я в курсе всех дел, не так ли? Возможно, вы не обратили внимания, но на конференции каждый день составляются списки присутствующих, которые потом передаются руководителям и главным редакторам аккредитованных СМИ по первому требованию. — Начальница выдержала многозначительную паузу. — Вы достаточно часто отсутствовали по причине болезни, госпожа Крамер. Во-первых, это нехорошо, потому что мы должны каждый день получать новости с конгресса. Во-вторых, вы почему-то не сообщили в отдел кадров о том, что заболели.

Катя так и зарделась от стыда.

— Как я уже сказала, мне лучше, госпожа Фельдманн, — пролепетала она.

— Отлично. Тогда садитесь на первый проходящий трамвай и срочно поезжайте в Конгресс-центр. Ах да, и еще: повторите отправку вчерашних текстов. Что-то случилось с программой, и я не смогла открыть вложенные файлы. Но это нужно сделать прямо сейчас!

Катя застыла от ужаса:

— Э-э, видите ли, госпожа Фельдманн, это невозможно... — Но тут ей в голову пришла идея, как выкрутиться. — Видите ли, мой ноутбук сломался, и То... я хочу сказать, господин Шюрманн любезно предоставил мне свой. Но он взял его с собой на конгресс, так что до текстов я доберусь, только когда приеду в конференц-зал.

Шефиня не слишком обрадовалась этой новости, но, судя по всему, поверила. Катя нажала на отбой и устало посмотрела на Тома:

— У тебя проблемы?

— Да, мы должны немедленно возвращаться. — И она кратко обрисовала ему ситуацию. Том быстро доел, расплатился, и они почти бегом отправились к машине.

— Слишком хорошо иногда тоже плохо, — философски заметил Том, открывая ей дверцу. — Я так и знал, что кто-то нам помешает. Прости, понимаю, что тебе не до того, но не могу не заметить, что голландские гульдены были самыми красивыми деньгами. Ну, может, после швейцарских франков. Они мне так нравились — чисто эстетически, понимаешь? Ну, все, не будем отвлекаться от твоих проблем.

Катя виновато улыбнулась:

— Извини, что все так получилось, но Фельдманша была просто вне себя. Мы с ней друга друга терпеть не можем. Еще не хватало, чтобы эта стерва меня уволила!

— Мы этого не допустим! — заверил Том, и машина сорвалась с места.

До конференц-зала Катя и Том добрались только через час, так как им пришлось заехать в отель. Однако они успели заслушать доклад иракской правозащитницы, об участии которой в конгрессе стало известно буквально в последнюю минуту.

Том заносил в ноутбук слова переводчицы, в то время как Катя внимательно смотрела на монитор и делала записи о наиболее интересных фактах, которые она намеревалась подробнее изложить в своей статье.

— Бог мой, представляешь, какой был бы скандал, пропусти мы это выступление, — заметила Катя, когда докладчица закончила сообщение и спустилась в зал под громовые аплодисменты.

— Извини, я тоже ничего о нем не знал. Я совсем не хотел, чтобы у тебя были проблемы с начальницей. — Том был подавлен.

— Я тебя не виню. Сама виновата: могла бы, по крайней мере, узнать об изменениях в программе, — вздохнула Катя. — Боюсь даже подумать о том, что бы случилось, если бы мы, единственные из всех, не упомянули в наших материалах об этом выступлении!

Том как раз убирал ноутбук, когда к Кате подбежала Криста.

— Вы так быстро выздоровели? Я думала, вам так плохо, что вы оба лежите в постели!

— А ты почему здесь? Твой англичанин тебя покинул? — насмешливо поинтересовалась Катя, но подруга, не говоря ни слова, надула губы.

Катя обеспокоенно посмотрела на нее:

— Что случилось? Я наступила тебе на большую мозоль?

Криста покачала головой, с трудом сдерживая смех:

— Совсем наоборот. Мне кажется, здесь действительно распространяется особый вирус.

— Что ты имеешь в виду? — удивилась Катя.

— Если бы вы появились здесь на пять минут раньше, то увидели бы, что у нас тоже были дела поважнее: мы гуляли по городу!

Катя рассмеялась:

— Отлично! Это значит, что не только мы с Томом мучаемся угрызениями совести.

Подруги еще немного поболтали и попрощались, после чего Катя вернулась к Тому, и они вместе пошли к кадиллаку. Все без исключения присутствующие провожали их взглядами, на которые они оба демонстративно не обращали внимания.

— Я поеду поставлю машину на место, — сказал Том, остановившись у отеля. — А ты можешь спокойно заняться статьей. Ты уже хорошо справляешься с ноутбуком, так что я не буду торопиться.

— Хорошо, — отозвалась Катя. — Я включу мобильник, когда закончу работу.

Она открыла дверцу, но перед тем, как выйти из машины, нежно поцеловала Тома в губы:

— Спасибо тебе за чудесный день!

— Он еще не кончился, — улыбнулся Том и заботливо убрал прядь волос с ее лица.

Катя мечтательно посмотрела на Тома, но затем взяла себя в руки и вышла из машины.

— Не знаю, долго ли тебя не будет, но я бы предпочла писать статью в одиночестве, — сказала она.

— Хорошо. Я отгоню машину и прогуляюсь. Просто позвони, когда закончишь. Я тоже

не люблю работать, когда кто-нибудь стоит у меня над душой.

Он проводил Катю взглядом и уехал, предвкушая тот момент, когда сможет снова обнять ее.

Том сидел на скамейке на бульваре и смотрел на море. Вдруг зазвонил мобильный.

— Я точно знаю, где ты! — объявила Катя в трубку.

— Но ты не можешь меня видеть! Если ты в отеле, то это просто невозможно! — возразил он.

— А вот и нет! Я наблюдаю за тобой, не выходя из комнаты!

Несколько минут Том не мог понять, что она имеет в виду, пока его не осенило:

— Ты в Интернете!

— Да, и я нашла на твоём рабочем столе ярлык для веб-камеры, направленной на пристань, — объяснила Катя. — Ты сейчас сидишь на лавочке один-одинешенек.

— Точно!

— Знаешь, что меня удивило? У тебя в журнале не сохранено ни единого линка на порносайты!

После долгого молчания Том ответил:

— Здесь возможны два варианта объяснения: либо меня не интересуют подобные вещи, либо ты просто плохо искала.

— Нет, я осмотрела все, — простодушно заверила его Катя. — Поэтому я так изумлена.

— Скажи честно, ты разочарована, что не нашла у меня ничего из категории «для взрослых», — подначил ее Том.

Катя рассмеялась:

— Вовсе нет. Но это сильно пошатнуло картину мира, которую я для себя составила.

— Я так понимаю, ты уже закончила, раз у тебя есть время лазать по Сети, — сделал вывод Том. — Тогда подходи сюда, и мы завершим этот день хорошим ужином.

Через десять минут Катя под села к нему.

— Ну, и куда мы идем? — любопытствовала она. — В одну из этих пляжных кафешек?

— Нет, я придумал кое-что покруче, — ответил Том и встал. Он взял Катю под руку, и они вместе направились к пристани, где, как обычно, толкалась толпа туристов.

— Только не вздумай уламывать меня на прыжок с «тарзанки»! — предупредила Катя, увидев установленный на пристани кран. — Я еще не составила завешание!

— А ты подкинула мне неплохую идею! — шутливо заметил Том. Но, увидев, как его спутница испуганно побледнела, он тут же сменил тон: — Спокойно, Катя, я пошутил. Я просто хочу поужинать с тобой в единственном ресторане во всем Шевенингене, из окон которого можно любоваться морем.

Ресторан по праву можно было назвать фешенебельным. Так как доход целиком зависел от туристов, готовых платить огромные деньги за маленькие порции и живописный вид из окон, то на свободный стиль одежды посетителей, в том числе Кати и Тома, там смотрели сквозь пальцы.

Они вдвоем заняли столик у окна, но любовались они большей частью друг другом, а не побережьем. Катя поморщилась, когда официант принес рыбное меню.

— Опять желудок? — встревожился Том.

— Нет, он в порядке. Но, после того как я побывала в аквариуме и погладила скатов, я больше из принципа не ем рыбу.

Том просиял, услышав эти слова:

— Знаешь, ты мне нравишься с каждым часом все больше и больше! У меня та же самая история.

— Ты тоже не ешь рыбу?

— Нет, если ее можно заменить чем-нибудь другим. Хорошо еще, что ты не успела дойти до Центра морской жизни. Там, пока идешь по коридору через такой колоссальный резервуар с морской водой, видишь всю океаническую фауну. После этого уж точно на жареную рыбу без слез не взглянешь. Давай посмотрим, что они предлагают из вегетарианских блюд.

Овощная запеканка, которую они выбрали, была потрясающе вкусной. До похода в аквариум Катя не задумывалась о своих вкусовых пристрастиях, но теперь она твердо решила, если получится, стать вегетарианкой. «Если получится», — специально подчеркнула она, потому что не была уверена, что сможет полностью отказаться от мяса. «У нас с Томом одинаковые предпочтения, — подумала она, — а значит, мы не будем спорить по пустякам...» Тут она запнулась. Надо же, она уже начала думать об их совместном будущем, даже не спросив мнения Тома! Захочет ли он себя связывать? А вдруг все ограничится лишь недолговечной интрижкой?

— Я надеюсь, ты не испугаешься моего вопроса... точнее, того, что я задаю его уже сейчас... Но... что мы будем делать дальше, когда вернемся домой? — Пока Катя произносила эти слова, ей стало ясно, что она безумно боится весьма возможного поворота событий — что Том через каких-то несколько дней исчезнет из ее жизни.

Том облегченно вздохнул:

— Молодец, что заговорила об этом первой. А то я тоже опасался задать тебе такой вопрос.

— Значит ли это, что ты скоро дашь мне отставку или ты видишь... хм... более долгосрочные перспективы?

Том взял ее за руку и ответил:

— Если честно, то очень даже долгосрочные перспективы.

— Очень-очень долгосрочные?

— Да, если это то, что ты хотела услышать.

Катя мечтательно улыбнулась:

— Еще неделю назад я и подумать не могла, что подам тебе руку. А сейчас я не представляю свою жизнь без тебя. Да, именно это я и хотела услышать!

Том немного помедлил с ответом:

— Я хотел бы сразу кое-что прояснить... Ты ждешь от меня предложения?

Катя покачала головой:

— Нет. Здесь мы словно в отпуске. Даже если я и не сомневаюсь в том, что в обычной жизни все сложится так же удачно, все-таки стоит повременить.

— Не забудь, что мы наткнемся в лучшем случае на непонимание со стороны коллег, — хмыкнул Том.

— Тогда мы тем более должны приложить максимум усилий, чтобы у нас все получилось, — заявила Катя. — Мы же ни за кем не оставим последнее слово, не правда ли?

— Знаешь, а мы даже сможем извлечь из наших отношений пользу в профессиональном плане, если будем и дальше показывать людям только то, что они хотят увидеть. Я бы мог написать книгу с названием вроде «99 советов, как выжить рядом с феминисткой».

— Отлично! — весело откликнулась Катя, — а я тогда напишу книгу для женщин: «99 советов, как выжить рядом с мачо».

— А когда они станут бестселлерами, мы выпустим совместное продолжение и назовем его «99 советов, как...»

— «...водить людей за нос»! — дополнила Катя. — Мы просто раскроем читателям глаза на их предрассудки.

— И неплохо заработаем на этом! — воскликнул Том и поднял бокал: — Итак, за счастливое будущее! Наше совместное будущее!

За романтическим ужином на пристани последовала ночь, полная любви, после которой единственным желанием Кати было навсегда остаться с Томом здесь, в Шевенингене.

Она понимала, что это невозможно, но даже утром, стоя под душем, она продолжала мечтать об этом. Как только она вспоминала о том, что в среду уезжает, слезы выступали у нее на глазах. Катя надеялась, что возвращение к обычной жизни ничего не изменит в их с Томом отношениях. Хотя его поведение не содержало даже намека на то, что он может бросить ее, кто знает, как повлияет на Тома его окружение? Вдруг редакция журнала будет угрожать ему разрывом контракта, если выяснится, что Том в реальности вовсе не мачо?

«Нет, нет и еще раз нет! — урезонивала Катя саму себя. — Том никогда не позволит на себя давить и вмешиваться в его работу! Если бы он боялся, что о нашей связи узнают, он бы не демонстрировал ее в открытую!»

Она вытерлась, завернулась в полотенце и вышла из ванной. Том, сидевший за ноутбуком, повернул голову в ее сторону.

— У меня было свободное время, так что я решил уложить часть твоих вещей, — сказал он. — Остальные я не трогал, чтобы не вмешиваться в твою систему.

— Спасибо! — улыбнулась она.

Нет, Том точно от нее не уйдет! Он такой внимательный. Если бы он рассматривал ее как временную любовницу, то он бы давно уже уехал и думать забыл о голландском приключении!

— Честно говоря, меня угнетает, что мы должны и сегодня торчать на этой конференции, — заметила она, упаковывая последние мелочи. — Хоть бы уж багаж можно было оставить пока здесь!

— Но тогда бы нам пришлось возвращаться, что тоже не слишком удобно, — возразил Том. — А если мы не поедem на сегодняшнее заседание, то нам не выдадут свидетельство об участии в конгрессе. Так что выбора у нас нет. Сейчас я приму душ, и мы можем идти.

— Но почему и сегодня нельзя отвезти нас туда на бесплатном автобусе! — продолжала жаловаться Катя.

— Только не говори, что ты соскучилась по Касперсу! — откликнулся Том. — Кстати, я оставил ноутбук включенным на тот случай, если тебе нужно отправить почту. Выключи его потом, хорошо?

— Будет сделано, босс! — Катя одарила его одной из своих самых обольстительных улыбок. Он заслужил это минувшей ночью.

Том закрылся в ванной, а Катя тем временем вышла на балкон, чтобы напоследок еще раз насладиться изумительным видом на море. Случайно она взглянула на монитор. Судя по всему, Том забыл отправить письмо. Он даже не закрыл файл. Катя хотела переспросить его, стоит ли отключать питание или надо сохранить написанное, как вдруг ей бросились в глаза первые строки письма: «Йес, я раскрутил Снежную Королеву на секс. Признаюсь, у нас были незабываемые ночи. Она такая страстная... Впрочем, я расскажу тебе все подробности при встрече. И не забудь, ты мне должен ящик пива!..»

Катя, не в силах сдержаться, разрыдалась от разочарования и гнева. Вот мерзавец! Выходит, все это время он лгал и притворялся, чтобы просто переспать с ней! Мало того, он еще выиграл за это ящик пива!

Катя будто окаменела от ярости. Она стояла и лихорадочно обдумывала, как бы получше отомстить паршивцу. Засунуть ноутбук под душ? Выкинуть его в окно вместе с вещами, чтобы Тому пришлось бежать за ними в чем мать родила?

«Нет, не опускайся до его уровня! — приказал ей внутренний голос. — Будь гордой! Не показывай ему свою слабость. Он не должен догадаться, что задел тебя!»

Катя немного успокоилась и решила подчиниться невидимому советчику. Достоинно выйти из этой катастрофической ситуации можно было лишь одним способом: она взяла сумку, еще раз проверила, все ли на месте, и с гордо поднятой головой вышла из комнаты.

Она перешла на другую сторону улицы и двинулась по направлению движения, чтобы перехватить заказанное Томом такси. Слезы застилали Кате глаза, так что она не успевала их смахивать, притом что руки были заняты, и всякий раз приходилось останавливаться и ставить сумки на землю. Катя ничего не видела вокруг, и тем лучше — у нее сейчас не было никакого желания любоваться живописным пейзажем.

Выйдя из ванной, Том остолбенел. В комнате не было ни Кати, ни ее багажа. Остались только его вещи и включенный ноутбук. Он вышел на балкон и посмотрел по сторонам. Ее нигде не было видно. Слева показалось такси. Том тихо выругался: он не мог уехать, не выяснив причину исчезновения своей подруги.

Каково же было его удивление, когда он разглядел через окно с опущенным стеклом, что на заднем сиденье такси сидит Катя! Точно — она, не двойник же! Машина завернула за угол и исчезла.

Том схватил телефон, но ее мобильник не отвечал. Оставлять голосовое сообщение в таком случае было явно бессмысленно.

Он растерянно подошел к столу, выключил и упаковал ноутбук, затем вышел из отеля и уже хотел было пойти на стоянку, как вдруг появилось еще одно такси, из которого начали высаживаться пассажиры. Том тут же подсел на переднее сиденье машины и назвал обрадованному водителю адрес.

Подъехав к Конгресс-центру, Том начал лихорадочно искать Катю. Но как только он ее нашел, она, заметив его, нырнула в толпу. Она его открыто игнорировала. Почему? Чем он мог ее обидеть?

А вот и он собственной персоной! Проклятый самец, мачо без всяких понятий о чести и совести! Эгоцентрик, всегда сосредоточенный только на себе и на том, какое он впечатление производит. Попугай, любующийся своим отражением в зеркале! Вот и сейчас — любит, красуется перед ней, да еще и с такой озабоченной миной! Катя вздрогнула, вспомнив, что она спала с этим человеком, — и не один раз! Она попалась на его удочку, поверила, что он ее по-настоящему любит! «Боже мой, и как я только могла так опростоволоситься!»

Она старалась не пересечься не только с Томом, но с Кристой. Разумеется, та начнет ее утешать, когда узнает правду. Возможно, сочувствие подруги будет даже искренним. Однако Кате ни с кем не хотелось обсуждать то, во что она сама с трудом могла поверить.

Она встала в очередь за свидетельством об участии, умоляя небеса, чтобы Том ее не заметил. Нет, она не боялась открытого столкновения с ним, но конференц-зал не самое подходящее место для выяснения отношений. К счастью, за ней стоял высокий мужчина, смахивающий габаритами на игрока в американский футбол, так что с тыла Том вряд ли мог ее увидеть. Тем не менее она на всякий случай обернулась, чтобы проследить за происходящим в зале. Внезапно кто-то схватил ее за руку. Это был Том!

— Ты мне ничего не хочешь сказать?! — Он был просто вне себя от бешенства.

— А ну, быстро отпусти меня! — зашипела Катя, — а не то схлопочешь коленкой в одно место! Кроме того, я подниму такой скандал, что ты пожалеешь, что со мной связался!

К ее удивлению, он убрал руку:

— Но ты хотя бы объясни мне, в чем дело. — Том стоял мрачнее тучи и тяжело дышал. Таким Катя его еще ни разу не видела. «С чего это он вдруг взбесился? Он же выиграл! И что ему надо от меня?» — подумала она, продолжая упрямо молчать.

— Катя, что на тебя нашло? Я не знаю, в чем я провинился. Что случилось?

«Ах, ты не знаешь! Брехун поганый!»

— Я ничего не собираюсь тебе объяснять, — холодно заявила она.

— Неужто? А как тогда прикажешь понимать то, что ты внезапно исчезла из отеля, заняла мое такси и продолжаешь играть здесь в прятки?

— Думай что хочешь. — Катя пожала плечами. — Я уверена, ты найдешь точное объяснение. Ты ведь обычно не лезешь за словом в карман.

Очередь медленно двигалась, а Том все стоял в недоумении. Наконец он с мольбой в голосе произнес:

— Дай мне хоть маленькую зацепку!

«Клоун!»

Катя взяла со стола свое свидетельство, расписалась и спокойно направилась к выходу. Том следовал за ней как тень.

Выйдя на улицу, она устремила к первому попавшемуся такси и закинула сумку в багажник. Том стоял рядом и упрашивал:

— Ну, скажи хоть слово! Хоть намекни!

Катя повернулась:

— Пожалуйста, даже два: «Снежная Королева». А еще я поздравляю тебя с приобретением! Подумать только — целый ящик пива!

Она с такой силой дернула за ручку дверцы, что задела Тома, который потерял равновесие и упал на свой чемодан.

— На вокзал, пожалуйста, и как можно быстрее! — крикнула она водителю и захлопнула дверь. Не успел Том подняться, как такси с визгом сорвалось с места.

— Снежная Королева? Ящик пива? — пробормотал Том, потерянно глядя ей вслед.

Он жестом подозвал следующую машину, забросил чемодан на заднее сиденье, а сам быстро сел рядом с водителем:

— Пожалуйста, следуйте за вашим коллегой. Не теряйте его из виду!

«Снежная Королева? Ящик пива? — судорожно соображал Том. — Что она имела в виду? Откуда она об этом узнала? О нет! Ноутбук! Она прочитала то злополучное письмо и все поняла неправильно! Что же делать?»

Том достал из кошелька купюру в пятьдесят евро и взволнованно крикнул шоферу:

— Если догоните их, деньги ваши!

Таксист вдавил педаль газа в пол и помчался вперед, не обращая внимания на светофоры.

— Какой вокзал вам нужен — «Г» или «С»? — спросил у Кати водитель.

Господи, откуда ей знать? «Г», наверное, обозначало «Главный», поэтому Катя решительно ответила:

— «Г».

Она обернулась и увидела еще одно такси, несущееся за ними на огромной скорости.

Ее шофер ехал по кривым переулкам, то и дело сворачивая, но преследователи неумолимо приближались.

«Проклятье, куда их несет? Так она никогда не доберется до вокзала!» — лихорадочно думал Том. Он опять попытался набрать Катин номер, но безуспешно. Тогда он спросил таксиста:

— Простите, вы можете выйти на связь с вашим коллегой?

— Зачем? — удивился тот.

— Мне нужно срочно поговорить с женщиной, которая едет в его машине. — Том достал еще пятьдесят евро.

Водитель сочувственно улыбнулся:

— Мне придется нарушить правила, но раз уж такое дело, то попробуем!

По рации он вызвал водителя преследуемой машины. Завязался долгий мужской разговор, после которого пришлось снова переключить частоту, так как связь оборвалась.

— Мне очень жаль, но...

— Я все понял. Она не хочет со мной разговаривать. Но все равно спасибо. Вы заслужили чаевые.

Они продолжали погоню по кривым переулкам, и вдруг Том понял, в чем дело. Катя поехала не на тот вокзал. Со станции «Г» поезда шли только в северном и южном направлении, а не в нужном ей — восточном. Так что она просто не сможет уехать в Кельн. «Тем лучше! — решил он. — Второй раз она от меня уже не убежит!»

— Приехали! — объявил шофер и остановился. Катя посмотрела в окно и увидела незнакомое здание начала прошлого века.

— Это не тот вокзал, который мне нужен! — заявила она, наблюдая, как другое такси затормозило неподалеку от них.

— А куда вы, собственно, едете? — спросил ее водитель.

— В Германию, в Кельн!

— Так бы сразу и сказали. Вы правы, вам нужно на другой вокзал.

Катя испуганно вздрогнула:

— Хорошо, отвезите меня туда, пожалуйста, и побыстрее, я опаздываю!

Краем глаза она заметила, как Том выбежал из машины и уже почти взялся за ручку ее дверцы, но шофер резко стартовал и встроился в поток машин.

— Вот дерьмо! — не сдержался Том, когда увидел, что Катя снова ускользнула от него. Он вскочил в свое такси и хотел дать водителю указания.

— Я понял, что делать, — уверил его тот. — Я буду держаться за ними.

Ехать пришлось через центр. В обычное время этот путь занял бы не больше пяти минут, но ремонтные работы и большое количество машин раз в пять его удлиннили. В условиях пробки расстояние между обоими такси значительно увеличилось.

Том уже стал бояться потерять Катю из виду, но ситуацию спасла машина «скорой помощи», расчищавшая себе дорогу воем сирены. Водитель пристроился сразу за ней и сумел догнать коллегу в тот момент, когда Катя уже выгружала багаж.

Едва машина остановилась, Том выскочил на дорогу, схватил не успевшую убежать девушку за руку и закричал:

— Подожди же и дай мне все объяснить!

— Тут нечего объяснять, — крикнула она в ответ. — Снежная Королева — это я. Ты смог затащить меня в постель и получишь за это ящик пива. Не самый плохой приз. Было за что бороться и пересиливать себя!

— Чушь! Это тебя вообще не касается! Ты прочитала входящее письмо, которое писал не я! Хочешь доказательства? Пошли, я покажу тебе всю почту, и ты сама убедишься, что я говорю правду!

Катя сделала судорожную попытку освободиться от его хватки:

— Даже если это и так, ты все равно отвратительный мачо, и больше никто! Иначе бы ты не заключал такие гнусные пари!

— Повторяю еще раз: это всего лишь маска! Что я еще должен сделать, чтобы убедить тебя в этом?

Том продолжал крепко держать ее.

— Хорошо, — неожиданно согласилась Катя. — Покажи мне то несчастное письмо.

— Вот так-то лучше, — ответил Том и повернулся в сторону такси. Краем глаза он уловил какое-то движение. Так и есть — Катя воспользовалась возможностью убежать! Он хотел броситься за ней, но его остановил другой таксист:

— Извините, но эта дама мне не заплатила. Так как это ваша знакомая, это придется сделать вам.

Катя уже скрылась в здании вокзала.

Она остановилась посреди зала ожидания и отыскивала глазами табло. К Катиному ужасу, следующий поезд на Кельн отходил только через четверть часа. Значит, Том сумеет отыскать ее, пристроится рядом и будет всю дорогу изображать из себя невинную овечку. Кто знает, вдруг ему опять удастся ее переубедить?

Нет! Она не будет рисковать и поищет другой выход.

Через две минуты в зал вбежал Том. Взглянув на табло, он бросился на перрон и одним прыжком вскочил в стоящий на ближнем пути поезд. Через некоторое время он вылез из

него разочарованным — Катю в нем не оказалось. Где она, черт побери?!

Он вернулся в здание вокзала и огляделся. Может быть, она спряталась где-то здесь и наблюдает за ним исподтишка? Наверняка Катя ждет того момента, когда он сдастся и оставит ее в покое!

Внезапно он обратил внимание на прозрачную будку справочной. Внутри сидел диспетчер, который отвечал на вопросы и делал объявления по вокзалу. Том решил попробовать позвать Катю через микрофон.

Как раз когда он подходил к будке, служащий открыл дверь, чтобы впустить сменщика. Том рассмотрел, что дверь открывается только ключом, который торчит изнутри. В его голове мгновенно созрел отчаянный план, который Том тут же решил воплотить в жизнь, не думая о последствиях.

С диковинной для него самой дерзостью он оттеснил в сторону диспетчера, ворвался в кабинку, запер за собой дверь и захлопнул окошечко, чтобы его никто не смог достать. Затем он сел к пульту и включил микрофон.

— Катя! — сказал он серьезным тоном. — Катя, я не знаю, слышишь ли ты меня сейчас, но я на это надеюсь.

Некоторые пассажиры, пересекавшие в эту минуту зал ожидания, замедлили шаг, другие удивленно остановились и с интересом посмотрели на громкоговорители, развешанные в здании вокзала и над путями.

— Катя, я люблю тебя и никогда бы не посмел тебя обидеть.

Тем временем один из работников вокзала молотил кулаками в дверь, а другой пытался высадить стеклянную задвижку окошка. Однако Том не обращал на них внимания.

— Письмо, которое ты прочитала, прислал мой знакомый, Хартмут Кламмерт. Он во что бы то ни стало хотел соблазнить одну девушку из бухгалтерии, считавшуюся неприступной. Чтобы подтвердить свой имидж настоящего мачо, крутого парня, я поспорил с ним на ящик пива, что ему это не удастся. О тебе в том письме речь не шла, клянусь!

К справочной подтянулся весь персонал станции. Они никак не могли придумать, что сделать с дверью и как отключить звук.

— Если ты мне веришь, то я смирюсь и приму это как знак того, что в наших отношениях чего-то не хватало. Если так, я заранее согласен, что это моя вина.

Он огляделся, но Катю так и не увидел. Весь вокзал будто вымер.

— Катя, я дам тебе телефон Кламмерта. Можешь позвонить ему и узнать во всех подробностях историю про «Снежную Королеву». А я хочу сказать тебе только одно: неделя, проведенная с тобой, была самым лучшим временем в моей жизни. И я бы хотел, чтобы оно не ограничилось таким коротким сроком.

Он продиктовал номер телефона и немного подождал. Между тем кто-то объяснил служащим вокзала ситуацию, и они оставили свои попытки выгнать Тома из будки.

Он сам вышел оттуда и встал рядом, понимая, что сделал все возможное. Диспетчер, который еще несколько минут назад пытался выломать дверь, сочувственно потрепал его по плечу. Время для Тома тянулось ужасно медленно.

Внезапно занавеска расположенной неподалеку кабинки экспресс-фото резко отъехала в сторону, и оттуда показалась Катя с мобильным телефоном в руках. Ее глаза блестели от слез. Том сделал шаг навстречу, и она в ту же секунду заключила его в объятия.

— Прости, — прошептала она. — Я должна была тебе поверить. Я тоже тебя люблю.

Пока он просто стоял, прижав ее к себе и закрыв глаза, чтобы самому не расплакаться,

кто-то захлопал в ладоши. А когда Катя подняла голову и поцеловала Тома, весь вокзал взорвался аплодисментами.

— Посмотри, что нам прислали! — крикнул Том, поднимаясь по крутой лестнице.

Катя, сидевшая в кабинете, не выказала в ответ никакого удивления, так как решила, что опять пришли какие-нибудь счета.

Четыре месяца спустя после свадьбы они смогли реализовать детскую мечту Тома и поселились в Шевенингене, в квартире с видом на море. Первые два месяца переезд казался им рискованной затеей, но все обошлось, что называется, малой кровью. Ведь, как правильно отметила Катя, в век электронной почты можно жить в любой точке земного шара и, независимо от этого, сдавать работу в срок.

Катя продолжала защищать права женщин и время от времени получать гневные письма, где ее обзывали неисправимой феминисткой и даже предполагали, что она старая дева, никогда не видевшая мужчину вблизи. Знали бы они, как все обстоит на самом деле!

Том тоже неизменно писал в стиле убежденного мачо для различных журналов, которым нравилось провоцировать читателей и быть в центре внимания.

Они были довольны таким положением дел и счастливы в браке. В Интернете они даже нашли тотализатор на тему «Сколько может продлиться совместная жизнь мнимой феминистки и так называемого мачо». Ради смеха они поставили небольшую сумму на «вечно» — один к тысяче. Том тогда пошутил:

— Жаль, что этот сайт долго не продержится. Представляешь, какое состояние нам бы досталось лет через сто!

— Посмотри, что нам пришло! — Том вошел в кабинет.

Катя обернулась и с удивлением увидела большую картонную коробку.

— Не верю! Это?.. — Взволнованная, она оборвала вопрос и прижала руки к груди.

— Похоже, что так. — Том осторожно вскрыл посылку ножом и просиял: — Да, это она!

Он извлек из картонки книгу, внимательно рассмотрел ее и передал Кате, а затем положил свою руку ей на плечо. Она улыбнулась и гордо прочитала название: «99 причин, почему мачо и феминистке стоит пожениться».

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Выражи ЛЮБВИ

ИСПОВЕДЬ СЕРДЕЦ

Любовь между строк

Журналистка Катя, активная защитница прав женщин, в восторге от своего нового задания, которое приводит ее на фешенебельный голландский курорт. Но не тут-то было — все гостиницы забиты! После долгих мытарств Катя наконец-то находит пристанище. Однако она вынуждена делить его с коллегой из мужского журнала, главным конкурентом и всем известным женоненавистником.

Катя не подозревает, что вскоре ей придется проверить стереотипы на прочность...

4 607107 220049 >

ВЛ № 9

ООО «Издательство Амадеус»
amadeus publishing moscow
129110, Москва, Гиляровского, 65
www.apmoscow.ru

 амадеус
аматеус роу

Внимание!

Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения.

После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей и является рекламой бумажных изданий.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.